

1147.

ТУЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Іюня

№ 12.

1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

На имя Его Преосвященства получено слѣдующее отношеніе
Преосвященнаго Владивостокскаго и Камчатскаго.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Повелѣніемъ Государя Императора, послѣдовавшимъ въ
4-й день Іюня 1898 года, и указомъ Святѣйшаго Синода, отъ
5-го Января сего года № 19, открыта Владивостокская епархія,
съ распространеніемъ на духовенство ея особыхъ правъ
и преимуществъ, въ видѣ прогоновъ въ усиленномъ размѣрѣ
при поступленіи на службу, въ выдачѣ обратныхъ прогоновъ
черезъ пять лѣтъ, такъ называемой „Амурской пенсіи“ и во-
обще въ сокращенномъ срокѣ выслуги на пенсію.

Молодая епархія быстро растетъ и развивается. Вслѣдствіе
постояннаго притока переселенцевъ изъ Европейской Россіи еже-
годно приходится открывать по нѣсколько новыхъ приходо-
въ.

Къ сожалѣнію, для новыхъ приходо́въ, за отсутствіемъ въ епархіи Семинаріи, не находится образованныхъ хорошихъ кандидатовъ священства. Въ настоящее время въ епархіи есть около 30 свободныхъ священническихъ мѣстъ.

Принимая во вниманіе, что во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи имѣются въ избыткѣ хорошіе кандидаты священства, я почитаю долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырь, не признаете-ли возможнымъ предложить имъ черезъ Правленіе Духовной Семинаріи или черезъ подвѣдомое Вашему Преосвященству духовенство занять священническія мѣста во Владивостокской епархіи.

Исполненіемъ моей просьбы Ваше Преосвященство много бы обязали меня, а Владивостокской епархіи оказали-бы существенное содѣйствіе въ развитіи и преуспѣяніи ея религіозно-нравственной жизни.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христвъ любовію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Евсевій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій.

Положенною на семъ отношеніи резолюціею Преосвященнѣйшаго Питури́ма, отъ 10 числа сего Іюня, за № 4709, велѣно: „Настоящее отношеніе Преосвященнаго Владивостокскаго передать для напечатанія въ редакцію Епарх. Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства ввѣренной мнѣ епархіи“.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Такъ-какъ изъ производящихся въ Епархіальномъ Управленіи дѣлъ усматривается, что нерѣдко поступаютъ къ Епархіальному Начальству отъ священно-церковно-служителей, а иногда и отъ прихожанъ, прошенія о возвращеніи въ прежніе приходы такихъ священно-церковно-служителей, которые перемѣщены изъ однихъ приходо́въ въ другіе, согласно собственнымъ ихъ прошеніямъ, что всегда ведетъ къ излишней и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ бесплодной перепискѣ: то, въ видахъ предотвращенія таковой переписки, симъ, по распоряженію Его Преосвященства, объявляется духовенству епархіи, что каждый желающій перемѣститься изъ одного прихода въ другой: 1) предварительно подачи о томъ прошенія Его

Преосвященству, обязанъ тщательно обсудить причины, побуждающія его къ перемѣщенію въ другой приходъ, и 2) при прошеніи о перемѣщеніи представить отъ Благочиннаго удостовѣреніе объ уважительности причинъ, побуждающихъ къ перемѣщенію, а равно и о неимѣніи, по отношенію къ церкви и приходу, къ тому препятствій.

— Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства дается знать духовенству и благочиннымъ епархіи къ свѣдѣнію и руководству, что Январское жалованье (сборъ) благочиннымъ есть жалованье за прежнее время (т. е., за второе полугодіе прошлаго 1898 года), а Майское жалованье (сборъ)—за первое полугодіе настоящаго 1899 года.

Архипастырское благословеніе.

Бывшему церковному старостѣ Введенской церкви при Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Тульскому временному купцу *Петру Семенову Шереметьеву*, преподано Его Преосвященствомъ **Архипастырское благословеніе** за пожертвованіе при постройкѣ Училищной церкви и украшеніе ея, всего на сумму до 1000 руб.

Пожертвованія.

На постройку **новаго храма** во имя **Святителя Θεодосія Черниговскаго**, въ Чулковой слободѣ гор. Тулы, поступили за время съ 1 Марта и по 1 Іюня 1899 года слѣдующія пожертвованія:

І. Денгами:

1) Собрано по подписнымъ листамъ:	
а) А. А. Фроловой № 52	3 р. 80
б) С. В. Росторгуевымъ № 70	2 р. 10
в) А. И. Тряпкинымъ № 86	8 р. 65
г) О. В. Стахановой № 62	23 р. —
д) П. А. Рудаковымъ № 84	27 р. —
е) В. И. Хлѣбниковымъ № 85	120 р. 37
ж) М. И. Богатыревымъ № 27	14 р. —
з) Г. А. Тереховкинымъ № 31	4 р. 39
и) А. П. Жижинимъ № 72	10 р. —

и) И. П. Гавриловымъ № 32	17 р. —
к) П. Д. Шпановымъ № 19	1 р. 50
2) Пожертвовано:	
а) Регентомъ Спасо-Преоб. церкви П. В. Поповымъ половина сбора съ духов. концерта 25-го Марта	43 р. 35
б) Неизвѣстной „о здравіи Александра и Елизаветы“	25 р. —
в) Тул. куп. А. А. Сушкиной	10 р. —
3) Отчислено, согласно жур. постановленію Комитета, утвержденному Его Преосвященствомъ 17-го Мар. за № 2855, изъ церковной кошелековой суммы Θεодосіевскаго храма половина изъ остатковъ, (за покрытіемъ расхода по содержанію храма), по 1 Мая	
4) Продано кардонной бумаги В. И. Хлѣбникову	2 р. —
5) Вписано въ книжку Сберегательной Кассы при Тул. Отд. Гос. Банка № 25266 по купонамъ	140 р. 12
6) Высыпано изъ кружекъ, обносившихся въ церквахъ:	
а) Θεодосіевской	89 р. 78
б) Донской	106 р. 20
в) Христорождественской	49 р. 90
г) Врученной В. И. Хлѣбникову	17 р. 2
д) Близъ иконы Св. Θεодосія во Его храмѣ	15 р. —
е) При часовнѣ близъ новой церкви	10 р. 65
<hr/>	
Итого	940 р. 83

А всего съ преждепоступившими 8497 р. 86 к (см. Еп. Вѣд. № 6-й), по книгѣ Комитета значится: 9438 р. 69 к.

II. Вещами:

- 1) Цер. старостой Донской гор. Тулы церкви, почет. гражд. Алек. Евѡим. Буслаевымъ—серебряная вылащенная съ украшеніями риза къ иконѣ Св. Θεодосія (что сзади праваго клироса), превосходной работы, вѣсомъ 6 фун., стоимостію въ 500 р. —
- 2) Купленная приставомъ 4 гор. части А. М. Лавровымъ на сумму, собранную имъ между лицами, ему извѣстными: а) плащаница съ деревянной гробницею и стеклянной крышкой, б) шелковое покрывало къ ней и в) напрестольная плащаница, всего на 310 р. —

3) Тул. мѣщ. А. И. Поповымъ—икона Божіей Матери „Троеручицы“ въ серебрянной вышлице-ной ризѣ и кіотѣ, цѣной 60 р. —

4) Три одежды на престолъ и жертвенникъ:
а) изъ желтой парчи—Ефимовымъ; б) изъ бѣлаго мишурнаго муара—неизвѣстнымъ; в) изъ зеленой парчи—неизвѣстнымъ чрезъ пристава 4-й части Лаврова (цѣна не показана).

5) Полное священническое и діакопское облаченіе изъ золотистой парчи „на поминоvení р. Б. Леонтія“ вдовой штабсъ-ротмис. Е. А. Де-Гійдль чрезъ каед. прот. А. Н. Иванова, цѣною 160 р. —

6) Незвѣстнымъ серебрянная лампада съ такой же цѣпочкой къ иконѣ Св. Θεодосія, цѣною 11 р. —

7) Присланы отъ ризничаго Тул. Арх. Дома съ Хлѣбниковымъ воздухи изъ темно-вишневаго бархата, шитые золотомъ, на шелковой подкладкѣ.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Назначеніе пенсій.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 24 Мая 1899 года, согласно представленію Его Преосвященства, назначены пенсіи за службу по епархіальному вѣдомству слѣдующимъ лицамъ: 1) села Казари, Новосильскаго уѣзда, заштатному священнику *Іоанну Смирнову* по 130 руб. въ годъ, съ 7 Января 1899 года, изъ Новосильскаго уѣзднаго казначейства; 2) села Стубленокъ, Богородицкаго уѣзда, заштатному священнику *Іонъ Рождественскому* по 130 руб. въ годъ, съ 4 Февраля 1899 года, изъ Тульскаго губернскаго казначейства; 3) села Урусова, Веневскаго уѣзда, священника пенсіонера *Іоанна Введенскаго* вдовѣ *Елизаветѣ*, по 65 руб. въ годъ, съ 25 Іюля 1898 года, изъ Веневскаго уѣзднаго казначейства; 4) села Кузовки, Богородицкаго уѣзда, священника *Іоанна Жданова* вдовѣ *Варварѣ* съ несовершеннолѣтними дѣтьми *Константиномъ* и *Надеждою*, по 90 руб. въ годъ (матери 65 руб. и на дѣтей 25 р.), съ 16 Октября 1898 года, изъ Богородицкаго уѣзднаго казначейства; 5) села Знамен-

скаго-Крюкова, Богородицкаго уѣзда, священника пенсіонера Николая *Надеждина* вдовѣ *Надеждѣ* съ сыномъ Александромъ, по 90 руб. въ годъ (матери 65 руб. и сыну 25 руб.), съ 8 Декабря 1898 года, изъ Богородицкаго уѣзднаго казначейства; 6) села Троицкаго, на Мордвезѣ, Каширскаго уѣзда, священника пенсіонера Іоанна *Владимірскаго* вдовѣ *Аннѣ*, по 65 р. въ годъ, съ 8 Іюля 1898 года, изъ Каширскаго уѣзднаго казначейства; 7) села Ростовцевъ, Каширскаго уѣзда, священника Андрея *Успенскаго* вдовѣ *Аннѣ*, по 65 руб. въ годъ, съ 1 Января 1899 года, изъ Каширскаго уѣзднаго казначейства; 8) села Иванькова, Каширскаго уѣзда, священника Николая *Борисолѣвскаго* вдовѣ *Маріи* съ несовершеннолѣтними дочерьми Софіею и Маріею по 90 руб. въ годъ (матери 65 р. и дочерямъ 25 р.), съ 4 Января 1899 года, изъ Тульскаго губернскаго казначейства; 9) села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго уѣзда, діакона Павла *Лебедева* вдовѣ *Елизаветѣ*, по 40 руб. въ годъ, съ 18 Августа 1898 года, изъ Чернскаго уѣзднаго казначейства.

И з в ѣ с т і я.

Утверждены въ должностяхъ: а) **Благочинныхъ**: 1) в. и. об. Благочиннаго 1-го Каширскаго округа священникъ *Сергій Протасовъ*, 2) в. и. об. Благочиннаго 6-го Каширскаго округа священникъ с. Русалкина *Михаилъ Архангельскій* — оба 16 Мая, и 3) в. и. об. Благочиннаго по 3-му Одоевскому округу священникъ с. Павловскаго *Мелтонъ Богоявленскій*, 28 Мая; б) **членовъ Благочинническихъ Совѣтовъ**: 1) въ 3-мъ Богородицкомъ округѣ священникъ с. Ламовки *Алексій Соколовъ* 12 Мая; 2) 1-мъ Епифанскомъ — с. Шевыревой Слободы свящ. *Евсей Гастевъ*; 3) 4-мъ Одоевскомъ — села Старыхъ Лѣсковъ свящ. *Николай Борисолѣвскій*, оба 19 Мая, 4) 4 Веневскаго округа священникъ с. Подхожаго *Матвій Делекторскій*, 21 Мая и 5) 2 Епифанскаго округа священникъ села Карачева *Александръ Протасовъ*, 6 Іюня; и в) **духовника** — по 3 Богородицкому округу священникъ села Ламовки *Василій Нарциссовъ*, 12 Мая.

— Священникъ с. Лутова *Василій Миловановъ* 4 Іюня назначенъ Его Преосвященствомъ и. д. **Благочиннаго** по 5-му округу Богородицкаго уѣзда.

— Священникъ с. Сергіевскаго на Птани *Григорій Алферьевъ* 4 Іюня Его Преосвященствомъ назначенъ **духовнымъ**

слѣдователемъ по 2-му округу Ефремовскаго уѣзда, вмѣсто священника с. Воскресенскаго *Іоанна Троицкаго*, уволеннаго отъ этой должности по семейнымъ обстоятельствамъ и въ виду родственныхъ связей съ членомъ Благочинническаго Совѣта.

— **Благочинный** 5 Веневскаго округа, священникъ *Николай Сергіевскій* по разстроенному здоровью, согласно прошенію, 3 Мая, Его Преосвященствомъ уволенъ отъ должности и на его мѣсто 12 Мая назначенъ **исполняющимъ обязанности Благочиннаго** священникъ Гремячевскаго Селенія Стрѣлецкой слободы *Петръ Алферьевъ*.

— Его Преосвященствомъ назначены на должность **духовныхъ слѣдователей** въ благочинническіе округа: 3-й Богородицкій—священникъ с. Савинскаго *Алексій Головингъ*, 4-й Веневскій—свящ. с. Прудичъ *Алексій Погожевъ* и 2-й Новосильскій—свящ. села Остраго-Голянки *Сергій Вельтищевъ*,— всѣ 12 Мая.

— Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, отъ 28 и 29 Мая сего 1899 года, за №№ 4363 и 4381-мъ, утверждены: а) въ званіи **членовъ Тульскаго Историко-Археологическаго Товарищества**: преподаватель Тул. Реального Училища и Тул. Женской Гимназіи *Н. Е. Сьверный* и помощникъ столоначальника Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода *Н. В. Никольскій* и б) въ званіи „фотографа Тульскаго Историко-Археологическаго Товарищества“ *С. О. Кантеръ*.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: а) священники: 1) села Покровскаго, на Плавѣ, Чернскаго уѣзда, *Димитрій Владимірскій* въ Подольскую епархію, по прошенію, 22 Мая, 2) села Суханова, Епифанскаго уѣзда, *Василій Драчевъ* въ село Никольское-Яндовку, Ефремовскаго уѣзда, по прошенію, 27 Мая, 3) села Никольскаго, на Филипой Зушицѣ, Чернскаго уѣзда, *Василій Глаголевъ* въ село Суханово, Епифанскаго уѣзда, по прошенію, 1 Іюня, б) **діаконъ** села Рождества-Слуковъ, Алексинскаго уѣзда, *Георгій Вележевъ* на псаломщическое мѣсто къ Димитріевской кладбищенской города Тулы церкви, 28 Мая,

в) и. д. псаломщика села Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго уѣзда, *Петръ Маккавьевъ* въ село Кадное, Ефремовскаго уѣзда, по прошенію, 27 Мая.

— **Опредѣлены на псаломщическія** должности: 1) къ Скорбященской церкви г. Тулы, что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ,—учитель земской школы Рузскаго уѣзда, Московской губерніи, сынъ священника *Николай Жилинъ*, 27 Мая, 2) къ церкви села Шульгина, Алексинскаго уѣзда, коллежскій регистраторъ *Николай Кіенскій*, по прошенію, 28 Мая.

— **Допущены къ исправленію псаломщической** должности: 1) при церкви села Тургенева, Чернскаго уѣзда, окончившій курсъ Бѣлевскаго Духовнаго училища сынъ діакона *Николай Преображенскій*, по прошенію, 3 Іюня, 2) При Тихоновской Единовѣрческой церкви, въ г. Тулѣ, крестьянинъ Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, Мошковской волости *Артемій Погодинъ*, 4 Іюня.

— **Утвержденъ** и. д. псаломщика села Семеновскаго, Бѣлевскаго уѣзда, *Димитрій Соловьевъ* въ исправляемой имъ должности, 3 Іюня.

— **Уволенъ** и. д. псаломщика села Ломиносова, Крапивенскаго уѣзда, *Андрей Шереметьевъ* отъ исправляемой имъ должности, по прошенію, 26 Мая.

— **Постриженъ въ монашество** послушникъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря *Іосифъ Тебенковъ* съ нареченіемъ ему имени „Іеремія“, 27 Мая.

— **Утвержденъ** и. д. псаломщика села Першина, Алексинскаго уѣзда, *Владиміръ Рудневъ* въ исправляемой имъ должности, 15 Мая.

— **Уволенъ заштатъ псаломщикъ** села Одинцова, Каширскаго уѣзда, *Иванъ Успенскій*, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, согласно прошенію, 12 Мая.

— Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 26 Мая—3 сего Іюня запрещенный діаконъ с. Иванькова, Епифанскаго уѣзда, *Владиміръ Соболевъ* **низведенъ во причетники** въ с. Хмѣлево, Ефремовскаго уѣзда.

— Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 9—12 Мая псаломщикъ с. Истомина, Веневскаго уѣзда, *Василій Соколовъ* **устраненъ отъ должности**.

Умерли: священники: села Смородина, Епифанскаго уѣзда, *Николай Щеловъ*, 20 Марта, и села Волчьей Дубровы, Чернскаго уѣзда, *Димитрій Цыпковъ*, 14 Мая, **заштатный діаконъ** села Ивановскаго-Казанскаго, на Красивой Мечи, Бо-

городицкаго уѣзда, *Михаиль Хованскій*, 2 Мая, и вдова *діакона* Спасокладбищенской церкви г. Тулы пенсіонерка *Елизавета Троицкая*, 19 Марта.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) Села *Гритчина*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 254. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3643 руб.—
- 2) Села *Серіевскаго на Упн*, Тульскаго уѣзда, съ 6 Апрѣля 1899 г. Земли церковной 36 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 244. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 11 р. 40 к.; причту имѣть быть исхода-тайствовано жалованье отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.—
- 3) Села *Нартыля-Кисмина*, Чернскаго уѣзда, съ 1 Мая. Земли церковной 43 дес. 1600 кв. с. Прихожанъ м. п. 545. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—
- 4) Села *Ильмовскаго-Гайтурова*, Тульскаго уѣзда, съ 16 Мая. Земли церковной 55 дес. Прихожанъ м. п. 552. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 27 р.—
- 5) Села *Одинцова*, Каширскаго уѣзда, съ 16 Мая. Земли церковной 37 дес. 120 саж. Прихожанъ м. п. 403. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ пособіе отъ казны 83 руб. 99 к. и дохода съ мельницы въ годъ 85 руб. 71 к.—
- 6) Села *Никольскаго на Фильной Зушицн*, Чернскаго уѣзда, съ 1 Юня. Земли церковной 86 дес. Прихожанъ м. п. 214. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ. Для священника имѣется помѣщеніе.—
- 7) Села *Покровскаго на Плавн*, Чернскаго уѣзда, съ 22 Мая. Земли церковной 54 дес. 200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1559. Причта положено быть: 2 священникамъ и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 454 руб.—
- 8) Села *Токарева*, Каширскаго уѣзда, съ 29 Марта. Земли церковной 69 дес. 150 кв. саж. Прихожанъ м. п. 411. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 7 р. и жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) Села *Успенскаго-Дуженъ*, Чернскаго уѣзда, съ 23 Юня 1898 г. Земли церковной 34 дес. 1020 кв. саж. Прихожанъ м. п. 822. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1100 р.

вмѣстѣ съ церковію.—2) Села *Скороднаго*, Чернскаго уѣзда, съ Января 1898 г. Земли церковной 69 дес. 1334 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1662. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Портчья*, Одоевскаго уѣзда, съ 12 Августа 1898 г. Земли церковной 40 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 905. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 3874 р.—4) Села *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 1243 р. пополамъ съ церковію.—5) Села *Петрушина*, Епифанскаго уѣзда, съ 9 Сентября 1898 г. Земли церковной 37 дес. 1955 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2052. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—6) Села *Александровскаго*, Чернскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1210. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—7) Села *Хамзова-Песковатаго*, Вѣлевскаго уѣзда, съ 11 Марта. Земли церковной 131 дес. Прихожанъ м. п. 806. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—8) Села *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго уѣзда, съ 16 Марта. Земли церковной 41 дес. 2340 саж. Прихожанъ м. п. 1554. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 4950 руб.—9) Села *Скоморошекъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 18 Марта. Земли церковной 61 дес. 2074 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1405. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—10) Села *Поповки*, Каширскаго уѣзда, съ 22 Марта. Земли церковной 183 дес. Прихожанъ м. п. 780. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ арендныхъ съ мельницы 140 р.—11) Села *Орловки-Троицкаго*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Марта. Земли церковной 40 дес. 554 кв. с. Прихожанъ м. п. 970. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—12) Села *Харина*, Веневскаго уѣзда, съ 1 Мая. Земли церковной 32½ дес. Прихожанъ м. п. 862. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—13) При Покровской церкви города *Богородицка*, съ 7 Мая. Земли церковной 38 дес. 2279 кв. саж. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 4369 р., для діакона имѣется помѣщеніе.—14) Села *Никольскаго-Буйць*, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Мая. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1777. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 435 руб.—15) Села *Хруцова*, Тульскаго уѣзда, съ 21 Мая 1899 г. Земли церковной 34 дес. 1456 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1209. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2

псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 236 руб.—16) Села *Рождества-Слуковъ*, Алексинскаго уѣзда, съ 28 Мая. Октября 1898 года. Земли церковной 57 дес. 758 саж. Прихожанъ м. п. 660. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—17) Села *Богородицкаго*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 Мая. Земли церковной 123 дес. и 577 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1624. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—18) Села *Богородицкаго-Иванькова*, Епифанскаго уѣзда съ 3 Юня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1156. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 150 р.—19) Села *Покровскаго-Корсакова*, Новосильскаго уѣзда, съ 3 Юня. Земли церковной 46 дес. Прихожанъ м. п. 860. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2606 р.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села *Козюлькина*, Одоевскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 619. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣютъ быть выстроены прихожанами помѣщенія.—2) Села *Анастасова*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 Января. Земли церковной 34 дес. 856 кв. с. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—3) Села *Вышней Залогощи*, Новосильскаго уѣзда, съ 1 Февраля. Земли церковной $42\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 2100. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.—4) Села *Ползикова*, Чернскаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 665. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—5) Села *Пронина*, Вѣлевскаго уѣзда, съ 20 Марта. Земли церковной 149 дес. 655 саж. Прихожанъ м. п. 527. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 506 р.—6) Села *Лошачей*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 305. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 100 руб. и жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб.; въ селѣ Лошачахъ для псаломщика имѣется помѣщеніе.—7) Села *Голощанова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной $37\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 1094. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—8) Села *Бѣлоколodeзя*, Веневскаго уѣзда, съ 29 Марта. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 827. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—9) Села *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 30 Марта. Земли церковной 82 дес. Прихожанъ м. п. 1218. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ

получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 784 р. въ годъ.—

10) При Единовѣрческой церкви гор. *Тулы*, съ 6 Апрѣля. Причта положено быть: священнику и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 490 руб. въ годъ.—

11) Села *Хотаовкь*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Апрѣля. Земли церковной 41 дес. 173 саж. Прихожанъ м. п. 342. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованья отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.—

12) Села *Яндовки*, Ефремовскаго уѣзда, съ 24 Апрѣля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1647. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1450 р.—

13) Села *Замлужина*, Каширскаго уѣзда, съ 7 Мая. Земли церковной 66 дес. 2318 саж. Прихожанъ м. п. 666. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 3024 руб.—

14) Села *Истомина*, Веневскаго уѣзда, съ 10 Мая. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 292. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.—

15) При Соборной Троицкой церкви, г. *Богородицка* съ 12 Мая. Земли церковной 106 дес. полевой и 7 усадебныхъ мѣстъ. Причта положено быть: протоіерею, двумъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 5865 р.—

16) Села *Березовки*, Алексинскаго уѣзда, съ 19 Мая. Земли церковной 87 дес. Прихожанъ м. п. 587. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1057 р.—

17) Села *Ломиносова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 26 Мая. Земли церковной 37 дес. 765 саж. Прихожанъ м. п. 912. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—

18) Села *Успенскаго - Кобыленки*, Богородицкаго уѣзда, съ 27 Мая. Земли церковной 40 дес. Прихожанъ м. п. 1809. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 100 р.—

19) При Соборной Троицкой города *Ефремова* церкви, съ 3 Юня. Земли церковной усадебной 2000 саж. Прихожанъ м. п. 511. Причта положено быть: протоіерею, священнику, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1850 р.—

20) Села *Переволокъ*, Крапивенскаго уѣзда, съ 6 Юня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 541. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 1350 р.—

23) Села *Черняевки*, Богородицкаго уѣзда, съ 1 Мая. Земли церковной 38 дес. 1200 саж. Прихожанъ м. п. 1046. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % съ капитала въ 200 руб.

Отъ Комитета Тульского Епархіального Свѣчнаго завода.

„Комитетъ Тульского Епархіального Свѣчнаго завода симъ доводитъ до свѣдѣнія о. о. Благочинныхъ, настоятелей церквей и церковныхъ старостъ епархіи о томъ, что въ складѣ завода, на Томилинской улицѣ, и лавкѣ того же завода, на Воздвиженской улицѣ г. Тулы, имѣется для продажи большой выборъ антиминыхъ губокъ греческихъ“.

Предсѣдатель Комитета, священникъ **Петръ Виноградовъ**.

Отъ Тульского Епархіального книжнаго склада.

Епархіальный книжный складъ проситъ Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, Земскія Управы, о.о. завѣдывающихъ школами и прочихъ лицъ, имѣющихъ въ виду выписывать изъ означеннаго склада учебники, учебныя пособія и канцелярскія принадлежности къ наступающему учебному году, присылать свои требованія теперь же, чтобы складъ могъ исполнить всѣ заказы своевременно.

На всѣ учебники дѣлается 10⁰/о уступки.

Завѣдующій складомъ священникъ **М. Извольскій**.

Адресъ Книжн. склада: Тула, уголь Кіевской и Площадной.

Отъ редакціи.

№ 11-й Епархіальныхъ Тул. Вѣдомостей сдать на почту для разсылки 8-го Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Отношеніе Преосвящ. Владивостокскаго и Камчатскаго. — Распоряженія Епархіального Начальства. — Архипастырское благословеніе. — Пожертвованія. Назначеніе пенсій. — Извѣстія. — Перемены по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Отъ Комитета Тульского Епархіального свѣчнаго завода. — Отъ Тульского Епархіального книжнаго склада.

Редакторъ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ **В. Соколовскій**.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Іюня

№ 12.

1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историческія книги В. З. *)

II. О книгѣ Судей.

Епископа Михаила.

Книга Судей получила наименованіе свое отъ общаго названія тѣхъ мужей, дѣла которыхъ описываются въ ней, и которые управляли народомъ Израильскимъ въ продолженіе времени отъ смерти Іисуса сына Навина до избранія царей, и назывались Судіями, *schoretim*. Они не были царями въ томъ смыслѣ, въ какомъ появились въ Еврейскомъ народѣ цари, начиная съ Саула; они не были облечены монархическою властію и достоинствомъ, и ихъ первенство и владычество надъ народомъ не было наслѣдственно, какъ въ монархическихъ царствахъ; по должности, обязанностямъ и положенію въ народѣ ихъ можно уподоблять Греческимъ архонтамъ или Римскимъ диктаторамъ—временнымъ главамъ и государственнымъ людямъ Республики.—Только въ народѣ Еврейскомъ они призываются были на поприще служенія не волею народа, а непосредственно Богомъ:—и *возстави имъ Господь судей*, говоритъ писатель книги, и *избави ихъ Господь отъ руки плнющихъ я* (2, 16); впрочемъ, ихъ назначеніе и главная обязанность были не тѣ только, чтобы избавлять народъ отъ набѣговъ и угнетенія внѣшнихъ вра-

*) Продолженіе. См. № 11.

говъ, но и руководить его къ истинному Богопочтенію, къ соблюденію въ чистотѣ закона Божія, даннаго чрезъ Моисея, и къ охраненію отъ почитанія чуждыхъ боговъ; по этимъ послѣднимъ признакамъ значеніе Судей въ народѣ Еврейскомъ сходно съ значеніемъ въ немъ пророковъ,—въ обширномъ смыслѣ слова,—тѣмъ болѣе, что съ Судією, во все время исправленія имъ этой должности, по ясному сказанію книги, былъ Богъ (2, 18).—Дѣйствія и вліяніе Судей простирались иногда не на всѣ колѣна Израилевы, а только на нѣкоторыя, болѣе тѣсными врагами внѣшними.—Книга Судей содержитъ исторію, хотя далеко не полную, Еврейскаго народа отъ смерти Навина до Сампсона—въ продолженіе приблизительно трехъ съ половиною столѣтій. Впрочемъ, первыя двѣ главы содержатъ частію извлеченіе и повтореніе нѣкоторыхъ событій изъ книги Навина, случившихся еще въ продолженіе его жизни, частію общую характеристику періода Судей (2, 10—23). Собственно фактическая исторія Судей начинается съ 3-й главы. — Изъ этой исторіи Судей писатель передаетъ далеко-далеко не всѣ происшествія, даже важнѣйшія, случившіяся тогда; онъ передаетъ только замѣчательныя происшествія изъ жизни этихъ избираемыхъ Судей и—то не всѣхъ, но подробнѣе говоритъ только о Девворѣ и Варакѣ, Гедeonѣ, Иефеаѣ и Самсонѣ; изъ жизни общенародной онъ упоминаетъ только о томъ обыкновенно, какъ долго народъ страдалъ отъ какого-либо изъ сосѣднихъ народовъ, какъ спасенъ былъ отъ этого рабства тѣмъ или другимъ воздвигнутымъ Богомъ Судією, и какъ долго онъ наслаждался приобретеннымъ миромъ, доколѣ другой изъ сосѣднихъ народовъ не покорялъ его и не владычествовалъ надъ нимъ; о внутреннихъ обстоятельствахъ народной жизни, въ продолженіе утѣшенія и мира, онъ ничего почти не говоритъ, хотя въ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ продолженіе этого періода не могло быть, конечно, недостатка: потому что это важный періодъ въ исторіи развитія народности Израильской на новой землѣ, съ новою формою правленія, въ сосѣдствѣ съ новыми народами; народъ взошелъ на поприще историческихъ народовъ—осѣдлыхъ, съ своей опредѣленной полосой земли, съ своей особой организаціею; теперь онъ самобытно организовался по даннымъ ему прежде законамъ, примѣняя эти законы къ новому своему быту и образуя по нимъ этотъ новый бытъ; а такія времена всегда богаты событіями внутренней народной жизни. Но ничего почти, говоримъ, изъ

внутренней жизни народа въ этотъ періодъ писатель не передаетъ. Причина этого явленія лежитъ, главнымъ образомъ, въ цѣли писателя при составленіи своей книги,—которая хотя нигдѣ ясно не высказана, но которую можно понять частію изъ косвенныхъ указаній на нее (2, 11—23, 3, 1—5), частію изъ свойства и характера описанія содержащихся въ книгѣ происшествій и—самихъ этихъ происшествій (3, 7—10; 4, 1—3. 6, 1. 8, 33 и др.).—Писатель имѣлъ цѣлю—рядомъ примѣровъ изъ періода Судей показать; какъ Израильтяне часто преступали завѣтъ съ Яеговою, оставляя Его, прилѣплялись къ богамъ чужимъ и вообще *дѣлали лукавое предъ лицемъ Бога* Яеговы и зато всегда наказываемы были тѣмъ, что какой-нибудь изъ сосѣднихъ народовъ покорялъ ихъ и угнеталъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; какъ же скоро народъ взывалъ о помощи къ Яеговѣ и исправлялся, оставлялъ чужихъ боговъ и обращался къ своему, Онъ свергалъ съ нихъ это рабство, воздвигая изъ среды ихъ великаго челоуѣка; что, слѣдовательно, народъ Еврейскій былъ счастливъ только въ то время, когда онъ оставался вѣренъ своему Богу—Яеговѣ, удерживаясь отъ смѣшенія своей религіи истинной съ ложными языческими и сознавая особенность своего назначенія сравнительно съ другими народами, цѣнилъ эту особенность, и не повергался въ круговоротъ общечелоуѣческой тогда, языческой жи; въ противномъ случаѣ, онъ былъ несчастливъ подъ игомъ чуждымъ, отъ котораго снова освобождался по обращеніи къ Яеговѣ и исправленіи, и что, слѣдовательно, народъ Еврейскій, не смотря на свои блестящія побѣды при завоеваніи и волвореніи въ землѣ Ханаанской, все-таки слабъ и, безъ особеннаго содѣйствія Яеговы, не можетъ устроить своей самостоятельной политической жизни.—Сотвѣтственно этой цѣли, писатель и говоритъ только объ отношеніи Евреевъ къ сосѣднымъ народамъ со стороны утѣшенія и освобожденія и то—кратко, почти не касаясь внутренняго состоянія Еврейскаго народа въ это время: Только въ концѣ книги есть нѣсколько извѣстій объ этомъ внутреннемъ состояніи (17—21),—объ идолослуженіи Михи, завоеваніи Лаиса Данитянами и введеніи тамъ идолослуженія и, наконецъ, о гражданской междоусобной войнѣ одиннадцати колѣнъ противъ одного колѣна Веніамина, по случаю насильственной смерти жены левита.—Но не извѣстно въ точности, къ какому времени относятся эти событія; они поставлены въ книгѣ *ex abrupto*, какъ отдѣльные эпизоды изъ

какого-то времени періода Судей и сравнительно сообщают весьма немного свѣдѣній о внутреннемъ состояніи народа въ этотъ періодъ.

Способъ изложенія событій въ книгѣ Судей несомнѣнно указываетъ, что писатель этой книги одинъ, что она явилась въ настоящемъ составѣ и видѣ не изъ постепенной или повременной записи событій различными лицами; но написана вся одною рукою. Объ этомъ свидѣлствуетъ уже единство основной мысли и цѣли книги, сопровождаемое строгимъ единствомъ плана и самаго изложенія. На это же указываетъ единство переходныхъ фразъ отъ изображенія одного состоянія къ другому; такъ, когда писатель хочетъ показать причину Божественнаго наказанія народа, употребляетъ всегда фразу: *и сотвориша сынове Израилевы злое или лукавое предъ Господомъ*, или: *приложиша сынове Израилевы сотворити лукавое предъ Господомъ* (2, 7. 3, 1. 6, 1. 13, 1 и др.); а когда начинаетъ описывать избавленіе народа отъ чужеземнаго ига, употребляетъ такую фразу: *и возопиша сынове Израилевы ко Господу, и возстави Господь Спасителя* и пр. (2, 9. 3, 3. 6, 7 и др.)

Но когда явилась эта книга и кто писатель ея, съ точностію опредѣлить не возможно. Есть не много данныхъ въ самой книгѣ, по которымъ можно съ вѣроятностію судить о времени составленія ея, но только съ вѣроятностію, и притомъ, время можно опредѣлить лишь приблизительно. Такъ, можно думать, что когда составлены были первыя книги царствъ, книга Судей уже существовала; потому что въ нихъ можно находить нѣкоторыя указанія на эту книгу (1 Цар. 12, 9—12 ср. Суд. 4, 2. 6, 14. 2 Цар. 11, 22 ср. Суд. 9, 53). Точно такъ же въ псалмахъ есть довольно ясное указаніе на нѣкоторыя событія, описанныя въ книгѣ Судей (Псал. 82, 10—12 ср. Суд. 4. 7. 8). Нѣкоторыя состоянія или положенія дѣлъ и предметовъ, описанныя въ книгѣ Навина, продолжались также и во времена писателя книги Судей; Хананеи жили еще между Ефремлянами въ Газерѣ (1, 29), точно такъ же, какъ это было во время писателя книги Навина; о завоеваніи этого города во времена Соломона и истребленіи Хананеевъ, жившихъ въ немъ, не сказано ни слова. Далѣе, Иерусалимъ представляется еще не отнятымъ у Іевусеевъ, и эти послѣдніе (Суд. 1, 21) продолжаютъ жить во времена писателя книги Судей подлѣ колѣна Веніамина, т. е., на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ жили они во времена

писателя книги Навина; ибо колѣно Іудино, въ которомъ, по сказанію писателя книги Навина, жили Іевусеи, было рядомъ съ колѣномъ Веніаминовымъ, подлѣ котораго жили Іевусеи, по сказанію писателя книги Судей, и, живя въ Сіонѣ или Іерусалимѣ, они были сосѣдями и колѣну Іудину, и колѣну Веніаминову, участки которыхъ примыкали къ прилежащимъ Іерусалиму горамъ и долинамъ. Наконецъ, Сидонъ, опять, какъ въ книгѣ Навина, представляется въ книгѣ Судей, главнымъ городомъ Финикіанъ, и Финикіане не были еще въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Евреямъ (3, 3. 10, 12). На равнее происхожденіе этой книги указываетъ еще то обстоятельство, что колѣна Еврейскія представляются еще строго раздѣленными между собою, какъ будто отдѣльныя народности, что при царяхъ довольно уже изгладилось. Если эти данныя заставляютъ сдѣлать предположеніе, что книга въ настоящемъ ея составѣ и видѣ, явилась прежде царствованія Давида, то нѣкоторыя другія указываютъ на время ея составленія болѣе близкое ко времени описываемыхъ въ ней происшествій. Такъ, жертвенникъ, который поставилъ Гедеонъ на мѣстѣ явленія ему Ангела и назвалъ Миромъ Господнимъ, сохранялся до времени написанія книги Судей (6, 24). Такъ, источникъ, истекшій изъ челюсти ослиной для утоленія жажды Сампсона, сохранялся подъ названіемъ „источникъ призывающаго“ также до времени писателя книги Судей (15, 19). Такъ, еще во время жизни писателя былъ обычай у Еврейскихъ дѣвицъ приходитъ четыре раза въ годъ плакать о дочери Іефеаѣ (11, 40). Если, при этомъ, принять въ соображеніе то обстоятельство, что о первыхъ Судіяхъ писатель говоритъ короче, чѣмъ о послѣднихъ, что объемъ извѣстій о первыхъ не стоитъ почти ни въ какомъ отношеніи къ объему о послѣднихъ—о Гедеонѣ, его сынѣ Авимелехѣ, Іефеаѣ и особенно о Сампсонѣ, извѣстія о которомъ имѣютъ во многихъ мѣстахъ значеніе не краткой біографіи, какъ извѣстія о прочихъ, а составляютъ какъ бы картины изъ тѣхъ временъ, сгруппированныя около личности Сампсона, если, говоримъ, принять во вниманіе это обстоятельство; то какъ бы сама собою напрашивается на мысль догадка, что писатель потому передаетъ болѣе скудныя извѣстія о временахъ первыхъ судей, что жилъ довольно далеко отъ нихъ; о послѣднихъ же пишетъ болѣе подробно потому, что самъ жилъ близко къ ихъ времени, когда еще свѣжо было преданіе объ нихъ и обильнѣе дан-

ными для біографіи и общей исторіи. Не нужно опускать изъ виду для опредѣленія времени составленія книги окончанія книги. Писатель вдругъ прерываетъ ее исторію Сампсона, ни одного слова не сказавъ о слѣдовавшемъ за нимъ Первосвященникѣ Иліи и Самуилѣ, тогда какъ происшествія, случившіяся при нихъ, очень важны для цѣли писателя книги и тогда какъ эти мужи также называются судіями. Изъ этого можно заключить, что эти послѣднія были еще слишкомъ свѣжи въ памяти народной, чтобы писать объ нихъ въ исторіи; можетъ быть, были даже живы личности эти и другія, жившія при нихъ, которыя, значить, еще не принадлежали къ области исторіи. По этому всему можно сказать приблизительно, что книга Судей была составлена около временъ Самуила и — только.

Кто писатель этой книги, также положительно не извѣстно: Іудейское преданіе почитаетъ ее произведеніемъ кого либо изъ раннихъ Пророковъ, не называя его по имени. Этотъ недостатокъ ясности преданія стараются восполнить догадками, по которымъ считаютъ писателемъ книги то Самуила, то самихъ Судей, которые будто сами записывали происшествія изъ своей жизни. Первая догадка имѣетъ еще нѣкоторую степень вѣроятности, но съ послѣднею точное разсмотрѣніе содержанія книги не позволяетъ согласиться; она произвольна и противорѣчитъ частію единству плана и цѣли, частію времени составленія книги. Вообще, ни въ самой книгѣ Судей, ни въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, ни въ преданіи нѣтъ прямыхъ указаній на составителя ея, а потому тщетной должна остаться всякая попытка отыскать и неопровержимо указать на лице написавшаго книгу Судей. Можно только сказать, что она написана около времени Самуила и кѣмъ либо изъ пророковъ, число которыхъ, какъ извѣстно, увеличилось при Самуилѣ, заведшемъ даже училища пророческія, въ которыхъ занимались изученіемъ закона и составленіемъ лѣтописей Еврейскаго народа, какъ увидимъ это изъ разсмотрѣнія книгъ Царствъ.

Само собою разумѣется, что писатель книги Судей, жившій самъ въ концѣ періода судей, при описаніи подвиговъ великихъ людей этого періода, долженъ былъ пользоваться извѣстными источниками. Какіе это были источники — письменные или просто сказанія народныя, переходившія изъ устъ въ уста по преданію? Писатель книги нигдѣ не указываетъ на источники письменные. И въ самомъ дѣлѣ, хронисты, каковыя

всегда бывали на Востокѣ въ благоустроенныхъ царствахъ, при дворахъ, и каковыя въ послѣдствіи времени, кажется, были и у Евреевъ, едва ли были въ этотъ періодъ почти постоянныхъ войнъ и угнетенія. Впрочемъ, на основаніи одного лишь молчанія библейскихъ книгъ, съ достовѣрностію судить объ этомъ нельзя; можетъ быть и велись частныя записи. Если же и не на основаніи письменныхъ источниковъ составлена книга: то нѣтъ никакихъ поводовъ сомнѣваться въ истинности того, что передано писателемъ книги Судей и думать, что народная молва доставила писателю много переименованнаго, преувеличеннаго въ сравненіи съ тѣмъ, какъ было дѣло въ дѣйствительности. Уже одно то обстоятельство, что въ этотъ періодъ Судей на первомъ планѣ являлась жизнь болѣе фамиліная, чѣмъ общенародная, и, слѣдовательно, для писателя болѣе важны были преданія фамилійныя, чѣмъ общенародныя, достаточно ручается за то, что событія описываются въ книгѣ вѣрно такъ, какъ происходили они на самомъ дѣлѣ; въ одной частной фамиліи преданіе о дѣлахъ предковъ всегда можетъ дѣлѣе сохраниться, чѣмъ въ томъ случаѣ, если оно попадетъ въ уста, народа и эта фамилія, притомъ, всегда служитъ ограниченіемъ народной фантазіи въ отношеніи къ украшенію дѣлъ ея предковъ. Что эти фамиліи великихъ мужей, описанныхъ въ книгѣ, сохранялись во времена писателя, за это ручается упоминаніе о потомствѣ каждаго почти изъ нихъ въ этой же самой книгѣ, а вѣрность сохраненія въ нихъ преданія охранялась еще тѣмъ, что писатель былъ современникъ не болѣе, какъ третьяго или четвертаго поколѣнія самыхъ первыхъ судей, когда, притомъ, отецъ могъ правнуку передавать вѣрное свѣдѣніе о дѣлахъ своихъ или отца своего. Вѣрность этихъ преданій сохранялась, далѣе, тѣмъ, что повѣствованія всегда сопровождалась и сопровождаются въ разсматриваемой книгѣ указаніемъ на мѣста, гдѣ происходили описываемыя событія, на собственныя имена характеристическія, данныя извѣстнымъ лицамъ или мѣстамъ по поводу извѣстныхъ событій, каковы, напр., Иеровоамъ, Миръ Иеговы „источникъ призывающаго“ и пр.;—ссылкою на народныя обычаи, праздники, пѣсни, притчи, загадки, и тому подобное; эти послѣдніе твердо и неприкосновенно содержались въ памяти народа, ради ихъ поэтической формы, ритмы и параллелизма членовъ; обыкновенно, такія вещи хорошо заучиваетъ народная память, потому что народъ болѣе имѣетъ къ нимъ склонности, чѣмъ къ прозаическимъ рассказамъ; точно такъ же хо-

рощо запоминаются имъ событія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, напр., что Сампсонъ одной челюстью избилъ 600 филистимлянъ, что пустилъ къ нимъ на поля лисиць, съ зажженными фитилями, и т. под.

Что сказанія о событіяхъ, описанныхъ въ книгѣ Судей, составлены современно самымъ событіямъ и, слѣдовательно, вѣрно, а не вымышлены народною фантазією въ послѣдующія времена, на это, кромѣ высказанныхъ уже замѣчаній о фамиліальныхъ преданіяхъ, много доказательствъ въ самой книгѣ. На это указываетъ языкъ очевидцевъ, который просвѣчиваетъ, какъ въ частныхъ эпизодахъ, такъ и въ цѣломъ образѣ повѣствованія. На такія, современно самымъ событіямъ составившіяся, сказанія указываетъ ясно, напримѣръ, пѣснь Девворы о побѣдѣ Варака. Деввора прямо называетъ здѣсь себя сочинительницею этой пѣсни: *услышите цари и внушите князи; азъ Господеви воспую и пою Богу Израилеву*, — и потомъ: *оскудѣша живущи во Израили, оскудѣша, дондеже воста Деввора, дондеже воста мати во Израили* — съ подлинника — *дондеже востахъ азъ Деввора, дондеже востахъ азъ мати во Израили* (5, 3, 7). Содержаніе этой пѣсни приличествуетъ именно тому времени и — женщинѣ, а не позднѣйшему и — не мужчинѣ: особенно превозносится Яиль, убіеніе ея Сисары подробно описывается, тогда какъ почти ни слова не говорится о сокрушеніи враговъ вообще и объ ихъ утратахъ; пѣснь оканчивается разговоромъ между матерью Сисары и умнѣйшими изъ прислужницъ ея о замедленіи Сисары и ихъ раздумьемъ (28—30), что опять характеризуютъ женщину, какъ составительницу пѣсни, — женщину, для которой болѣе имѣеть достоинства приобрѣтеніе внѣшнихъ украшеній, чѣмъ блистательные трофеи. Вообще, эта пѣснь, по своему лирическому характеру представляетъ такія частности и подробности, которыя не могли быть почерпнуты писателемъ изъ простаго историческаго разсказа преданія, и которыя не позволяютъ думать, чтобы поэтъ, удаленный отъ того времени, составилъ ее; — предшествующій разсказъ не содержитъ такихъ подробностей и частныхъ, какія заключаются въ самой пѣсни; вѣроятно, ихъ не было и въ простомъ историческомъ разсказѣ объ этихъ событіяхъ, изъ котораго поэтъ могъ бы почерпнуть эти частности и подробности; изъ него не видно, напримѣръ, чтобы колѣно Иссахарово было мѣстомъ блистательныхъ подвиговъ Девворы и Варака, что заставляетъ пред-

полагать пѣснь; о проклятіи жителей Мазора за то, что они не пришли на помощь Девворѣ и Вараку, о которомъ говорится въ самой пѣсни, опять не упоминается въ предшествующемъ разсказѣ, не упоминается даже объ имени этого города, равно какъ и о матери Сисары; значитъ, позднѣйшій поэтъ не могъ быть составителемъ этой пѣсни, и составленіе ея современно описываемымъ въ ней происшествіямъ и—происходитъ отъ самой Девворы; а отсюда уже можно заключать о достовѣрности всего сказаннаго въ ней. Притомъ, народъ, которому предлагалась эта пѣснь и съ книгою, конечно, сохранялъ въ памяти первоначальную пѣснь пророчицы и—едва ли бы позволилъ сдѣлать въ ней перемѣну, украсить ее. И вообще, свѣжее фамиліное преданіе, конечно, не допускало въ священную книгу разсказовъ, вымышленныхъ народомъ или писателемъ; иначе было бы противорѣчіе между ними.

Далѣе, на происхожденіе сказаній современно самимъ происшествіямъ указываетъ баснь Іоаама (9, 8—15). Она видимо принадлежитъ тому времени, когда еще у Израильтянъ не было царя и царскаго достоинства, когда его блескъ не находилъ еще сочувствія, его преимущества—признанія со стороны Евреевъ, и что только временное ослѣпленіе ихъ могло допустить мысль о царѣ:—ибо баснею предполагается, что всѣ люди важные и сильные не захотятъ быть царями во Израилѣ, и что этого можетъ желать только терніе Израиля, каковъ Авимелехъ. Они дѣлаютъ это не потому, чтобы боялись особенныхъ опасностей, сопряженныхъ съ царскимъ званіемъ, а просто потому, что при тѣхъ обязанностяхъ, исполненіе которыхъ лежитъ на нихъ, и въ томъ положеніи, какое они занимаютъ, они думаютъ быть полезнѣе для народа, чѣмъ въ царскомъ званіи: это такія основанія отказа, которыя, послѣ того, какъ мысль о монархіи во времена царей совершенно вытѣснила республиканскій образъ воззрѣнія, бывшій въ періодѣ Судей, были бы совершенно безсильны, и тотъ, кто говорилъ такъ, не достигъ бы своей цѣли, а Іоаамъ достигъ. Точно также на современное самимъ событіямъ происхожденіе сказаній указываютъ сказанія о Геденѣ и о Самсонѣ,—и другихъ замѣчательнѣйшихъ событіяхъ.—Подробностей нѣтъ нужды и излагать здѣсь.

Вообще, весь образъ повѣствованія книги Судей таковъ, что въ немъ легко видѣть очевидцевъ разсказываемыхъ событій; такъ живо и вѣрно сохранилось до временъ писателя

преданіе. Сюда принадлежитъ прежде всего означеніе мѣстностей,—точное и подробное. Такъ, въ исторіи Гедеона означено самое мѣсто, гдѣ онъ молотилъ пшеницу, чтобы бѣжать отъ лица Мадіанитянъ (6, 14), обозначена самая скала или верхъ горы Маозѣ, на которой онъ принесъ жертву и поставилъ алтарь Господу (6, 26); названо мѣсто, гдѣ стояли лагеремъ Израильтяне подъ предводительствомъ Гедеона—источникъ Араѣ и лежащая сѣвернѣ этого мѣста долина, въ которой стояли лагеремъ Мадіанитяне и Амаликитяне (7, 1. 8. 12); обозначенъ пунктъ, до котораго Гедеонъ доходилъ съ своими рабами, когда обзрѣвалъ станъ союзниковъ, гдѣ онъ слышалъ сонъ Амаликитянина,—вообще, весь ходъ сраженія (7, 11—20); названы мѣста, куда побѣжали Мадіанитяне и Амаликитяне, и что съ ними гдѣ случилось (7, 22—25). Далѣе, означены мѣста, гдѣ Гедеонъ, преслѣдуя своихъ враговъ, тщетно просилъ хлѣба своимъ усталымъ воинамъ (6, 5); онъ, какъ Гааладитянинъ, хорошо знакомый съ топографіею страны, идетъ преслѣдовать Мадіанитянъ, собравшихся около Каркара, не прямымъ путемъ, который бы велъ его чрезъ скалы, горы и балки, но путемъ живущихъ въ кущахъ, отъ востока прямо Навы и Іегевала, слѣдовательно, путемъ степнымъ и ровнымъ, гдѣ не было никакого естественнаго препятствія для быстрого и свободнаго движенія его войскъ; на обратномъ же движеніи онъ избираетъ прямой путь чрезъ вершину Гаара, чтобы наказатъ жителей Сокхоа и Фануила (8, 11 сл.). Вообще, это—такія подробности, сказаніе о которыхъ могло составиться лишь во времена описываемыхъ событій, а не послѣ, и слѣдовательно, вполне доказывающія истинность описанія событій точно такъ, какъ они происходили.

Такая же точность и подробность въ опредѣленіяхъ мѣстъ при изложеніи исторіи Авимелеха, Іефеая и Сампсона, подробность и точность, которая свидѣтельствуетъ о современности составленія сказаній объ этихъ событіяхъ. Позднѣйшій писатель не могъ выдумать всѣхъ этихъ подробностей самъ, иначе народъ не принялъ бы ихъ, имѣя возможность повѣрить ихъ истинность; сказанія о нихъ должны были идти изъ устъ въ уста изстари и—тогда только могли быть внесены въ священную книгу, какъ несомнѣнно вѣрныя. Далѣе, на эту же историческую вѣрность и чистоту сказаній указываетъ подробность разговоровъ между различными лицами, о которыхъ повѣствуется въ книгѣ. Такой подробности опять не могъ выдумать самъ писатель, потому что народъ, въ ко-

торомъ хранилось преданіе, не могъ допустить ихъ, не могъ выдумать и самъ народъ, потому что фамилныя преданія были бы противъ нихъ. Видно, что они составлены современно самимъ событіямъ и хранились чисто и неприкосновенно; слѣдовательно, вполне достовѣрны.

Далѣе, если обратимъ вниманіе на религіозное и политическое состояніе Евреевъ, по изображенію книги Судей, насколько можно опредѣлить ихъ по краткимъ и общимъ указаніямъ ея: то увидимъ, что такое именно состояніе указываетъ именно на времена послѣ Навина до Самуила или до царей. Въ книгѣ Судей нѣтъ никакого слѣда тѣхъ реформъ религіозно-богослужебныхъ или обрядовыхъ и политическихъ, которыя сдѣланы были Давидомъ. Гудеи еще держались своего Бога Іеговы; это видно изъ того, что они въ случаяхъ несчастныхъ всегда обращались къ Нему, какъ къ единому сильному Богу, могущему помочь имъ въ ихъ бѣдствіяхъ, сознавая ничтожность помощи боговъ иныхъ. Но отступленія отъ Бога, уклоненія отъ исполненія Его воли случались уже чаще, чѣмъ во времена Моисея и Навина; идолопоклонство Хананейское имѣло сильное на нихъ вліяніе и по временамъ затмѣвало совершенно культъ Іеговы. Этого еще не было между Израильтянами во времена Навина. Навинъ лишь воспоминаетъ народу о его прежнемъ отступленіи отъ Бога — Іеговы, но нигдѣ не упрекаетъ ихъ за то, чтобы они въ его время служили другимъ богамъ, а предостерегаетъ ихъ отъ этого на будущее время. Но совершенно другое является въ періодъ Судей: отступленія стали чаще и идолопоклонство извѣстнѣе; по сказанію книги Судей, они почитали боговъ Сирскихъ, Сидонскихъ, Моавитскихъ, Аммонитскихъ, Филистимскихъ (10, 6 -- 7), въ особенности Ваала или Бела (Солнце) — главное божество Сиріанъ, Хананеевъ и Арабовъ, вмѣстѣ съ родственными имъ и происшедшими отъ нихъ народами; также — Астарту (луну) — женское главное божество этихъ народовъ — богиню всякаго счастья (2, 13. 10, 6 сл. 3, 7. 6, 8 сл.). Особый родъ почтенія Ваалу или, вѣроятно, особаго рода истуканъ Ваала; извѣстный подъ именемъ Валль-беріеа, былъ, какъ видно, особенно распространенъ между Евреями этого времени и находилъ себѣ многихъ поклонниковъ (8, 33. 9, 4. 46); вѣроятно, потому, что понятіе, соединяемое съ этимъ особеннымъ богомъ, болѣе нравилось Евреямъ, чѣмъ другіе боги, и могло какимъ либо образомъ примирять теократическое и языческое сознаніе религіозное.

Вообще, какъ видно, начало ложной терпимости довольно сильно вошло въ сознание народа, начало, довольно ясно выраженное въ словахъ Іефѳея царю Аммонитскому: *елка даде тебѣ въ наслѣдіе Хамосъ богъ твой, сія да наслѣдиши, а всѣхъ иже изгна Господь Богъ нашъ отъ лица нашего, наслѣдимъ мы* (11, 24). Изъ этихъ словъ видно, что и язычскіе боги считались богами, могущими давать землю въ наслѣдіе, и на этомъ, вѣроятно, основаніи это начало ложной терпимости такъ было принято. Такое религиозное состояніе Евреевъ понятно въ продолженіе времени послѣ Навина, когда они, получивъ въ обладаніе землю и водворившись въ ней, мало по малу забывая благодѣянія Іеговы, предавались идолопоклонству, давно или лучше всегда замѣтному между ними и теперь не сдерживаемому никакимъ сильнымъ могучимъ характеромъ, подобнымъ тому, какой имѣли Моисей, Навинъ и потомъ послѣ Самуиль.

Точно такъ же и политическое состояніе, по изображенію книги Судей, соотвѣтствуетъ тому времени, какое нужно по ходу обстоятельствъ предполагать послѣ смерти Навина до Самуила или избранія царя. Въ цѣлой книгѣ Судей, колѣна Еврейскія являются безъ одной общей главы, которая бы управляла постоянно всѣмъ ходомъ дѣла народнаго; главы у нихъ являются лишь по временамъ, въ бѣдственныхъ случаяхъ, а въ мирное время, по всей вѣроятности, каждое колѣно управлялось собственными, независимыми отъ другихъ князьями; потому каждое изъ нихъ или нѣкоторыя вмѣстѣ, совершенно отдѣльно отъ прочихъ, ведутъ свои дѣла безъ всякаго общаго интереса; только бѣдствія, набѣги и угнетенія сосѣднихъ народовъ,—соединяютъ ихъ, и то не всегда. Эта обособленность колѣнъ и эти частыя войны, которыя они ведутъ отдѣльно отъ другихъ колѣнъ понятны и удобообъяснимы въ первыя времена послѣ водворенія Израильтянъ въ Палестинѣ, доколѣ у нихъ мало по малу не выработалась идея царства и необходимости ближайшаго единенія между колѣнами, каковое видимъ около временъ Самуила. Навинъ, раздѣливъ колѣнамъ разные участки земли, повелѣлъ каждому колѣну истреблять остатки Хананеевъ въ своемъ участкѣ. Не имѣя общаго вождя, занятые внутреннимъ устройствомъ своимъ, колѣна, мало по малу, все болѣе и болѣе обособлялись и раздѣлялись въ интересахъ, къ чему способствовало самое географическое положеніе земли, раздѣленной горами и доставлявшей мало удобствъ къ легкому взаимному сооб-

щенію колѣнъ, особенно при недостаткѣ общей главы. А это разъединеніе интересовъ народныхъ всегда сопровождается ослабленіемъ народа, какъ цѣлаго, и вотъ неудивительно, что сосѣдніе народы, менѣе сильные, чѣмъ Евреи, дѣлають на нихъ хищническіе набѣги и потомъ покоряють ихъ подъ свою власть и держатъ въ ней до тѣхъ поръ, пока народъ не обратится къ Іеговѣ, и Онъ не воздвигнетъ спасителя ему. Такимъ образомъ, и религиозное и политическое состояніе народа, по сказаніямъ книги Судей, указываетъ именно на періодъ послѣ смерти Навина, и это свидѣтельствуетъ о достовѣрности описываемыхъ въ ней событій.

Въ сказаніяхъ этой книги, точно такъ же, какъ и книги Навина и большей части Библейскихъ книгъ, содержатся сказанія о событіяхъ чудесныхъ и необыкновенныхъ. Объ ихъ достовѣрности вообще нужно сказать тоже, что сказали мы въ прошедшемъ чтеніи, т. е., что они такъ тѣсно связаны со всею остальною исторіею, что не могутъ быть отдѣлены отъ нея, и достовѣрность первой вполне ручается за достовѣрность послѣдней. Такъ, чудесное въ исторіи Гедсона стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ выборомъ изъ 30-ти тысячъ войска только трехъ сотъ; а это послѣднее опять, по повѣствованію, неразрывно соединено съ побѣдою надъ Аммонитянами и Амаликитянами, такъ что чудеснаго здѣсь нельзя отдѣлить отъ всей прочей исторіи, не оставляя послѣдней загадочною и не оконченною. То же должно сказать и о явленіи вѣстниковъ Іеговы; они являются въ случаяхъ важнѣйшихъ, когда нужно ясно показать народу силу Іеговы или когда нужно возбудить духъ избранника Божія, -- вообще, въ случаяхъ, требуемыхъ необходимо обстоятельствами, и — эта необходимость ручается за ихъ историческую дѣйствительность. — Да чудесныя дѣйствія и необходимы были въ этотъ періодъ, — по сказанію о характерѣ его книги Судей. — Богъ тѣмъ ясно показывалъ народу своему, что, не смотря на его славныя побѣды при завоеваніи земли и водвореніи въ ней, онъ все-таки самъ по себѣ очень слабъ, слабъ до того, что сосѣдніе народы, даже малочисленные — и тѣ могутъ владычествовать надъ нимъ, и что онъ держится единственно только сильною десницею Іеговы, — что слѣдовательно, онъ не долженъ надѣяться на себя, а полагать все свое счастье и благоденствіе въ служеніи Іеговѣ; иначе онъ постоянно будетъ угнетаемъ внѣшними врагами, и никто не освободитъ его изъ-подъ ига ихъ. — Итакъ, чѣмъ поразитель-

нѣе освобожденіе народа отъ ига, чѣмъ непосредственнѣе является рука Божія, чѣмъ чудеснѣе событія,—тѣмъ болѣе они должны имѣть значенія для народа въ этотъ періодъ и— вотъ объясненіе довольно многихъ и важныхъ чудесъ, описанныхъ въ книгѣ.—Событія хотя и не чудесныя, но выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, также не могутъ и не должны нарушать вѣры въ достовѣрность событій этихъ.—Такъ, необыкновенное событіе—жертва Іефеаевой дочери по обѣту отца, возбуждавшая много толковъ о достовѣрности такой жертвы,—требовалась необходимостію, и нельзя не вѣрить ей,—тѣмъ болѣе, что это приношеніе въ жертву, какъ можно догадываться, было чисто духовное и состояло въ простомъ посвященіи Господу: потому что Еврейскій текстъ не говоритъ ни слова о всесоженіи; жертва дѣвства была столь же древняя, какъ и жертва крови.—Необыкновенные случаи изъ жизни Самсона такъ же достовѣрны, какъ и прочіе не необыкновенные. Обыкновенно спрашиваютъ—гдѣ Самсонъ могъ взять 300 лисицъ, чтобы зажечь поля и виноградники Филистимлянъ? Какимъ образомъ безоружный Судія могъ убить одною челюстію до 1000 человекъ?—Изъ свидѣтельствъ древнихъ видно, что въ Палестинѣ было очень много лисицъ: Навинъ говоритъ о Газеръ-Суалѣ, т. е., городѣ лисицъ, и этотъ городъ, разумѣется, не могъ иначе получить своего имени, еслибы въ окрестностяхъ его не было множества этихъ животныхъ. Давидъ говоритъ, что враги его убиты мечемъ, а тѣла ихъ, оставленные безъ погребенія, съѣдены лисицами. „Уничтожь лисицъ, которыя опустошаютъ твои виноградники,“—говоритъ Супруга въ Пѣсни Пѣсней. Езекииль сравниваетъ множество ложныхъ пророковъ съ бѣглыми лисицами.—Если книга Судей говоритъ, что Самсонъ поймалъ 300 лисицъ: то надобно-ли предположить, что онъ исполнилъ это одинъ? Развѣ не видимъ, что на всѣхъ языкахъ у всѣхъ народовъ, дѣла приписываются одному, хотя и исполняются другими, по его приказанію, которые никогда не упоминаются.—Чтобы отвѣчать на второе возраженіе, надобно вспомнить, что Еврейское слово, которое по славянски переведено—*изби*, не означаетъ, что Самсонъ убилъ тысячу Филистимлянъ, а—то, что онъ, схвативъ челюсть ослиную, убилъ лишь часть этой толпы, а прочихъ обратилъ въ бѣгство, что, судя по его силѣ, вполне вѣроятно.

Итакъ, общее заключеніе:—хотя писатель и не очевидецъ описываемыхъ имъ событій; но описаніе этихъ событій вполне

достоверно; они изображены такъ, какъ происходили на самомъ дѣлѣ.

Протоіерей Уаръ Ненарокомовъ, какъ проповѣдникъ.

О іером. Никандра.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія въ г. Тулѣ славился своимъ проповѣдничествомъ каѳедральный протоіерей Уаръ Сергѣевичъ Ненарокомовъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ очень скудны. Они почти все сообщены въ издавномъ подъ редакціей Н. И. Троицкаго и Ю. В. Арсеньева сборникѣ: „Матеріалы для историко-статистическаго описанія Тульской губерніи“. (Вып. 1-й. Тула. 1888 г.). Сынъ священника с. Барятина Богородицкаго у. Тульской губ. прот. Ненарокомовъ (род. 1771 г. ум. 1814 г.) обучался въ крутицкой и лаврской (троицко-сергіевской) семинаріяхъ. По окончаніи семинарскаго образованія онъ поступилъ въ славяно-греко-латинскую академію, гдѣ своимъ прилежаніемъ и скромнымъ поведеніемъ обратилъ на себя вниманіе ректора академіи архим. Меѳодія. Послѣдній приблизилъ къ себѣ студента Ненарокомова, не упуская его изъ виду и въ послѣдствіи, сдѣлавшись епископомъ. Благодаря преосв. Меѳодію, въ бытность его епископомъ Тульскимъ, Ненарокомовъ, между прочимъ, перешелъ изъ священниковъ воронежской епархіи въ тульскую, въ каѳедральный соборъ (1800 г.) Несомнѣнно, что обученіе Ненарокомова въ академіи и академіи именно *с.-г.-латинской* много содѣйствовало развитію его проповѣдическаго таланта. Здѣсь онъ имѣлъ возможность въ теченіе всего академическаго курса слушать знаменитыхъ въ то время, не потерявшихъ своего значенія и теперь еще, проповѣдниковъ, какъ: Платона митр. (Левшина), Михаила митр. (Десницкаго) и друг., которые своими проповѣдями интересовали тогда все русское мало-мальски образованное общество, извѣстны были даже за границей,—которые своими проповѣдями дали русскому проповѣдничеству новое направленіе. Въ самой академіи церковное краснорѣчіе изучалось серьезно теоретически и практически, и это какъ разъ отвѣчало усиленнымъ заботамъ Св. Синода о развитіи церковной проповѣди. На каѳедру гомилетики обыкновенно назначались уже заявившіе себя съ церковной каѳедры или, по крайней мѣрѣ, подававшіе на то

надежду. Каждый воскресный и праздничный день въ академическомъ храмѣ обязательно произносились двѣ проповѣди (предъ литургіей и за литургіей), и одна, катихизическая,—въ публичной аудиторіи. Къ этому проповѣдничеству привлекались кромѣ лицъ, состоявшихъ при академіи въ должности проповѣдника, всѣ наставники академіи во главѣ съ ректоромъ ея, ученое градское духовенство и—что въ данномъ случаѣ важнѣе всего—студенты, всякій разъ предварительно подвергавшіеся испытанію въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и студентовъ. Академія старалась научить своихъ питомцевъ не только хорошо писать проповѣди, но и произносить послѣднія умѣло, для чего при митр. Платонѣ посылала воспитанниковъ къ лучшимъ театральнымъ артистамъ для обученія декламациі; много заботилась она также о развитіи у нихъ способности къ импровизациі. При такихъ то благопріятныхъ условіяхъ Ненарокомовъ изучалъ церковное краснорѣчіе, находясь еще къ тому же подъ особеннымъ вниманіемъ ректора, который самъ былъ не изъ заурядныхъ проповѣдниковъ. И вотъ уже въ первыхъ по времени проповѣдяхъ его, дошедшихъ до насъ въ рукописномъ сборникѣ, который находится въ Тульскомъ Епархіальномъ Древлехранилицѣ, можно видѣть ту особенность, что проповѣдникъ старается говорить просто, общепонятно, не употребляетъ иностранныхъ словъ, умѣренно пользуется текстами св. Писанія и вообще церковными и библейскими словами и выраженіями; отсюда у него—чистота языка. Это—вліяніе такихъ проповѣдниковъ, какъ Платонъ Левшинъ, Михаилъ Десницкій. Платонъ прямо говорилъ и самымъ дѣломъ подтверждалъ, что умный проповѣдникъ долженъ бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія, а потому необходимость требуетъ, чтобы его бесѣда была удобопонятна всякому. Немногіе проповѣдники однако слѣдовали этому здравому совѣту. Что же касается языка проповѣдей, написанныхъ даже пользовавшимися славою витій, то онъ представляетъ иногда необычайную смѣсь иностранизма съ библеизмомъ. Тѣмъ болѣе поэтому надо ставить Ненарокомову въ заслугу чистоту языка его проповѣдей и общепонятность. Но, съ другой стороны, въ проповѣдяхъ Ненарокова замѣтны слѣды вліянія академическаго проповѣдничества. Особенности послѣдняго составляютъ въ содержаніи—преобладаніе догматико-полемическаго элемента, въ языкѣ—фигуральность, въ конструкціи—латинизмъ, въ формѣ—слово, въ частяхъ котораго нѣтъ скрытыхъ переходовъ отъ одной

къ другой. Все это можно находить и въ проповѣдяхъ Нена-рокомова, относящихся даже къ послѣднему времени его жизни.

Какъ бы то ни было, но, опредѣлившись, по окончаніи курса академіи, священникомъ въ Воронежъ къ Троицкой, что на площади, церкви (1795 г.), Ненарокомовъ не замед-лилъ заявить о себѣ, какъ проповѣдникъ. Въ упомянутомъ рукописномъ сборникѣ его проповѣдей помѣщены три слова, относящихся ко времени его служенія тамъ: 1) на день Свя-тителя Николая, правоучительное,—произнесено 9 го мая 1798 г.; 2) на текстъ: *Марѳо! Марѳо! печешия и мовещи о мнози* (Лук. 10, 41),—произнесено въ іюлѣ 1799 г., и 3) на Вознесеніе Господне,—времени произнесенія не указано. По своему характеру послѣднія два слова—полемическія.

Слово на Вознесеніе Господне направлено противъ отри-цающихъ всеобщій судъ при второмъ пришествіи Спасителя. Проповѣдникъ достигаетъ своей цѣли, раскрывая предъ слу-шателями, „каково должно быть воспоминаніе пришествія Спасителя, и сколь полезно оно для самого грѣшника“. Пер-вое воспоминаніе страшнаго пришествія Христова должно состоять *въ увѣреніи, что оно* (пришествіе) *будетъ*, второе— въ томъ, чтобы *ежeminутно вообразать, идѣ послѣ суда обрящутся грѣшники*. Истина всеобщаго суда, ясно возвѣ-щаемая въ словѣ Божіемъ, такъ несомнѣнна, по мысли про-повѣдника, что доказывать ее нѣтъ нужды, и надо только удивляться, какъ иные могутъ сомнѣваться въ ней. Не желая однако остаться голословнымъ для отрицающихъ всеобщій судъ, проповѣдникъ приводитъ доказательства послѣдняго. Но эти доказательства состоятъ, какъ и слѣдуетъ по существу дѣлу, въ рѣшеніи возраженій противъ всеобщаго суда, и—возраженій не всѣхъ, а только дѣлаемыхъ въ то время. Про-повѣдникъ сознаетъ свое превосходство надъ противниками; поэтому рѣчь его увѣренная. „Можно-ли подумать,—спраши-ваетъ онъ отъ лица противниковъ,—чтобы человеколюбивый Богъ попустилъ смертному, образъ и подобіе на себя носяще-му, вѣчно быть томиму и терзаему неописуемыми мученіями?“ и—отвѣчаетъ: „Человеколюбивъ и милосердъ Господь, но человеколюбіе Его соединено съ правосудіемъ, которому нель-зя быть безъ того, чтобы беззаконія не получили достойнаго наказанія“. Этотъ свой отвѣтъ онъ поясняетъ затѣмъ удач-нымъ сравненіемъ. „Можно-ли назвать,—спрашиваетъ онъ въ свою очередь,—милостивымъ того господина, который въ рав-номъ достоинствѣ оставляетъ и вѣрнаго раба, и лукаваго?“

Выводъ отсюда ясенъ для каждаго, и, конечно, онъ не въ пользу возражавшихъ; но проповѣдникъ не ограничивается этимъ и подтверждаетъ истину всеобщаго суда новымъ доводомъ, ссылаясь на свидѣтельство „опыта“ (человѣчества). „Не покрылъ ли,—говоритъ онъ, водою Богъ всю землю при Ноѣ и не погубилъ ли потопомъ беззаконниковъ на земли? Не попалили ли Онъ огнемъ Содома и сонмъ Авироновъ за нечестіе ихъ? Не разверзъ ли челюсти земли для поглощенія Дафана и Авирона за дерзновеніе ихъ? И неужели Богъ, наказавъ столь страшно сихъ, другихъ, подобно симъ или еще болѣе беззаконующихъ, оставитъ безъ всякаго наказанія,—которые при всемъ своемъ нечестіи оканчиваютъ жизнь благополучно? Неужели солнце не видитъ нынѣ братоубійцевъ? О, нѣтъ! будетъ время, когда таковыя злодѣи дадутъ отчетъ за свое беззаконіе.... Надобно увѣриться, что будетъ день, въ онъже Правосудный Судія придетъ воздати комуждо по дѣломъ его; тѣмъ паче, что таковое увѣреніе о пришествіи Сына Божія есть живительнѣйшее лѣкарство отъ ранъ грѣховныхъ. Пылкія вожделенія плоти и чувственныя пожеланія ничѣмъ удобнѣе остановлены быть не могутъ, какъ воспоминаніемъ суда Божія. Буйственныя волненія страстей ничто укротитъ такъ не сильно, какъ воображеніе мщенія нелицепріятнаго Судіи“. Такъ, стоя на точкѣ зрѣнія самихъ же сомнѣвающихся, проповѣдникъ разрѣшаетъ всѣ возраженія. Оттого рѣчь его основательна и убѣдительна; чувство же воодушевленія, съ какимъ говоритъ онъ,—образы и сравненія, къ которымъ прибѣгаетъ для приданія рѣчи ясности и силы и которые беретъ изъ знакомаго слушателямъ круга вещей,—дѣлаютъ ее живою, увлекательною. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно хороша вторая половина слова, въ которой проповѣднику не было нужды полемизировать съ отрицающими всеобщій судъ. Здѣсь проповѣдникъ старается доказать, какъ спасительно памятованіе о всеобщемъ судѣ. Съ этою цѣлью онъ изображаетъ яркими красками участь тѣхъ, „кои, забывъ Бога, поправши совѣсть, стремятся только туда, куда влекутъ ихъ міръ, плоть и діаволъ“. „Можно-ли,—говоритъ проповѣдникъ,—безъ содраганія вспомнать о тѣхъ наказаніяхъ, каковыя отъ сотворенія міра уготованы діаволу и послѣдователямъ его? Огнь неугасимый. Сего огня и понятіе наше постигнуть не можетъ. Видимъ мы огнь чувственный; но сей, ежели сравнить съ геенскимъ, будетъ по дѣйствию своему не что иное, какъ изображеніе, художествомъ произ-

веденное. Сколь не дѣятельно изображеніе предъ самой вещію, столь мало оцутителенъ предъ огнемъ геенскимъ огонь чувственный; сей огонь какъ возжечь, такъ и угасить можно, и дотолѣ только дѣйствіе свое простираетъ онъ, доколѣ находить для себя пищу. Но огонь, возженный отъ вѣчности правосудіемъ Всевышняго, до вѣчности и пребудетъ. Огонь чувственный истребитъ только то, къ чему прикоснется; но огонь геенскій палитъ будетъ и тѣло, и чувства, и духъ, и душу, и понятіе, и разумѣніе. Да и кромѣ сего ужаснаго огня какія мученія и терзанія восчувствуетъ беззаконникъ! Очи его будутъ поражаемы отвратительнымъ предметомъ злыхъ духовъ, слухъ—стономъ и воплемъ мучимыхъ, обоняніе—смердомъ жупельнымъ, уста будутъ томимы жаждою и голодомъ, совѣсть терзаться воображеніемъ содѣянныхъ беззаконій; куда онъ ни обратитъ взоръ свой, повсюду узритъ злодѣянія свои; стыдъ, безчестіе, страхъ и болѣзнь повсюду будутъ въ ужасномъ видѣ представляться ему, а воспоминаніе прошедшихъ удовольствій, повсеминутно будетъ грызть сердце. Какое можетъ быть большее зло и мученіе, какъ, бывъ благополучну и плавая въ удовольствіяхъ и роскоши и лишившись, наконецъ, всего этого, сдѣлаться игралищемъ геенскаго огня и злыхъ духовъ! Послушайте, что Авраамъ богачу, имѣвшему всѣ міра сего блага и, наконецъ, по лишеніи оныхъ требующему капли воды для прохлажденія пылающей гортани своей, отвѣтствовалъ: „Чадо! помяни, что воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ“. Отвѣтъ сей долженъ быть ужаснѣе всякаго громоваго удара. Гдѣ твои нынѣ, беззаконный богачъ, златомъ и каменіемъ драгимъ украшенныя одежды?—Онѣ истребились, и вмѣсто оныхъ покрываетъ тебя тьма преисподняя. Гдѣ твоя величавость и надмѣнность, съ какою презиралъ ты просьбу бѣднаго Лазаря? Ты, ослѣпленъ будучи богатствомъ, не видалъ его, лежащаго у вратъ твоихъ, а нынѣ зришь его на лонѣ Авраамли чрезъ неизмѣримое пространство, чрезъ пропасть велию, каковая раздѣляетъ тебя отъ онаго? Какой стыдъ для тебя просить помощи отъ того, коего ты считалъ недостойнымъ и воззрѣнія твоего! Гдѣ твои великолѣпныя пиршенства? гдѣ усладительныя яства и питія? Все исчезло; они прервались въ плачь и слезы, въ стонъ и вопль. О, ужасная пере мѣна!—Но люди, пригвоздившіеся къ страстямъ, какъ бы къ утѣшенію своему, когда имъ воспрещается какое—нибудь беззаконіе судомъ Божиимъ, обыкновенно говорятъ: „да не однимъ-де намъ уготовано мѣсто во адѣ, тамо же будутъ и

другіе“. Какое безразсудное и всего горестнѣйшее утѣшеніе! О, вы, коихъ мысль заражена таковымъ буйственнымъ воображеніемъ, не мните, чтобы соучастники во адѣ могли сдѣлать въ мученіяхъ какую-нибудь отраду! Правда, что великое утѣшеніе бѣднымъ видѣть въ несчастіяхъ своихъ себѣ подобныхъ. Но сіе только въ жизни сей, да и то въ несчастіяхъ, кои не столь велики и мучительны. Во адѣ же мученія будутъ болѣе и болѣе увеличиваться стономъ и воплемъ другихъ. Утѣшается-ли осужденный на смерть, зря другихъ, умирающихъ подъ остріемъ меча? Ахъ нѣтъ! Одинъ страхъ для него ужаснѣе смерти. Но пусть бы и такъ было. Какое же несносное мученіе быть отторжену лицезрѣнія Божія! О, едиnorodный Сыне Божій! Отврати отъ насъ сіе ужасное зло. Мы знаемъ, сердце наше чувствуетъ, что хотя бы тьму геенъ положилъ Ты, но онѣ для насъ не столь ужасны, сколь ужасно Твое отъ насъ отвращеніе... Пошли насъ, Господи, въ преисподній тартаръ, но не лиши насъ сладчайшаго Твоего лицезрѣнія; для насъ и сіе мѣсто будетъ усладительнѣе самаго рая,—такъ говоритъ одинъ церковный учитель (блаж. Августины)“. „Изрядное и достойное слово“,—такъ охарактеризовано было въ свое время цензоромъ это слово Ненарокова. И дѣйствительно, оно—*изрядное* по своимъ указаннымъ внутреннимъ качествамъ, оно—*и достойное* пастыря, который не можетъ оставаться спокойнымъ, когда замѣчаетъ хотя одну овцу свою, не попавшую на добрую пажить.

Однако нужно замѣтить, что въ ряду другихъ проповѣдей Ненарокова это слово не изъ лучшихъ. Въ двухъ остальныхъ его словахъ, произнесенныхъ въ Воронежѣ (изъ которыхъ слово на день свят. Николая также признано цензоромъ, преосв. Меодіемъ, какъ „изрядное“), больше стройности въ развитіи главной мысли, — особенно въ словѣ на текстъ Лук. 10, 41; въ обоихъ словахъ рѣчь проповѣдника сжатая, сильная и также отличается основательностью. Онѣ предусматриваетъ возможныя возраженія и на основаніи Св. Писанія, опыта и наблюденій, доступныхъ для всѣхъ, соображеній собственнаго разума, съ которыми трудно не согласиться, разрѣшаетъ ихъ, сводя все къ обоснованію и проведенію въ умы и сердца слушателей одной мысли, высказанной въ приступѣ. Какъ, напр., развивается мысль о бесплодности нашихъ трудовъ, если на нихъ нѣтъ благословенія Божія (слово на тек. Лк. 10, 41)? Начавъ съ того, что человекъ „по первому объ немъ размышленію“ представляется „могущественнѣйшимъ“

существомъ, ибо „носить на себѣ образъ всеильнаго Творца своего, поставленъ отъ Бога господиномъ всѣхъ тварей“, проповѣдникъ далѣе говоритъ: „но вникнувъ въ самую сущность его бытія, онъ совсѣмъ инаковымъ представляется; онъ помѣщенъ въ числѣ тварей, посему и свойства его заключены въ предѣлахъ, сообразныхъ тварямъ; всеильная десница Божія одарила каждую тварь свойствами, по роду ея приличными; но свойства сіи ни дѣйствовать, ни продолжать бытія своего не могутъ безъ содѣйствія той же Божіей десницы“. Приведенныя имъ затѣмъ изреченія Св. Писанія, — краткія, но выразительныя, — подтверждаютъ какъ нельзя лучше, что человѣкъ „великъ, могуществененъ и славенъ токмо дотолѣ бываетъ, пока сила Божія дарованіямъ его соприсутствуетъ; но онъ хилъ, слабъ, немощенъ и ничтоженъ, оставленъ будучи самому себѣ“. Беспомощность человѣка, предоставленнаго Богомъ самому себѣ, тѣмъ сильнѣе выставляется, и рѣчь о ней тѣмъ большее производитъ впечатлѣніе, что ранѣе были указаны его „богоподобныя преимущества“. Послѣ этого самъ собой разрѣшается предлагаемый проповѣдникомъ здѣсь, совершенно у мѣста, вопросъ: „такъ какже можетъ человѣкъ успѣть въ своихъ предпріятіяхъ, когда они не будутъ пріосѣняемы Божіимъ благословіемъ? Какой подвигъ можетъ совершить безъ дѣйствія Всеильнаго, когда и бытія своего поддержать не силенъ?“ Съ другой стороны, со всею ясностью обнаруживается, что мы не можемъ полагаться ни на кого кромѣ Бога. „Мы иногда надѣемся на ближняго нашего, яко на твердый камень, а онъ тотъ же прахъ, вѣтромъ возметаемый... Какой можно вообразить случай, какое время, когда бы мы твердо могли понадѣяться на настоящія наши обстоятельства? Нѣтъ дня, во дни нѣтъ часа, въ часѣ—той минуты, нѣтъ того наступающаго мгновенія ока, которое бы не должно угрожать намъ неожиданнымъ приключеніемъ. Благорастворенное ведро жизни нашея въ одну точку времени покрывается иногда облаками несчастія“. Чтобы лучше запечатлѣть въ сердцахъ слушателей, какъ намъ необходимо Божіе благословіе во всемъ, проповѣдникъ приводитъ въ примѣръ евангельскаго богача, который „въ гордости своей мыслилъ, что удовольствія его будутъ безконечны, но въ самую минуту замышленія его загремѣлъ во ухахъ его гласъ: *Безумне! въ сію ночь истяжутъ душу твою*. Другой примѣръ — столпотвореніе вавилонское. „Чего не доставало къ созиданію вавилонскаго столпа?“ спрашиваетъ проповѣдникъ. „Честолюбіе, богатство и падѣя-

ніе на множество силъ были первыми начинаніями сего огромнѣйшаго зданія. Но чѣмъ же оно завершилось? Прахомъ и перстію. Вотъ какъ слабы безъ Божія благословенія силы и цѣлыхъ государствъ!“ На этомъ оканчивается раскрытіе мысли о бесплодности нашихъ трудовъ, безъ благословенія Божія предпринятыхъ, — раскрытіе, какъ можно видѣть, всестороннее, обстоятельное и *последовательное*. Въ словѣ на день Святителя Николая такой строгой последовательности въ развитіи мысли нѣтъ. Проповѣдникъ по мѣстамъ уклоняется отъ главнаго предмета. Напр., рядъ доказательствъ, что добродѣтель „болѣе служить къ нашему спасенію и прославленію, чѣмъ даръ чудодѣйствія“ (главная мысль слова), прерывается въ словѣ наставленіемъ проповѣдника, какимъ образомъ „нынѣ можно замѣнить всѣ прежде бывшія чудеса добродѣтелию“. Конечно, послѣ этого возвращаться къ доказательствамъ совершенно неумѣстно; они должны быть для слушателей неожиданными, безъ всякой связи какъ бы съ предыдущей рѣчью. За то это слово лучшее по своей назидательности. Съ этой стороны оно помѣстамъ, можно сказать, образцово. Таково, напр., то мѣсто, гдѣ проповѣдникъ указываетъ, каковыя „дѣянія учинять насъ не меньшими и самыхъ чудотворцевъ“. „Не могу я воскресить мертваго, — говорить здѣсь проповѣдникъ, — такъ долгъ мой повелѣваетъ мнѣ одушевлять отчаяніемъ пораженныхъ, исправлять въ пучинѣ грѣховной погрязшихъ; не могу я очи отверсть слѣпому, такъ долженъ разгонять слѣпотствующихъ тьму душевную, просвѣщать невѣжествомъ омраченныхъ. Кто не имѣетъ дара очищать тѣла, проказою уязвленныхъ, такъ пусть тотъ очиститъ совѣсть свою отъ проказы нечестія. Ежели не имѣемъ мы силы изгонять бѣсовъ, такъ свободимъ сердце наше отъ духа ласкательства, лжи, сластолюбія, корыстолюбія, гнѣва и зависти. Не дано, скажемъ мы, намъ свыше, чтобы разверзать уста нѣмымъ, такъ сами онѣмѣемъ въ злодѣйствіи нашемъ, удержимъ языкъ свой отъ клеветы, каковою мы силимся погубить честь и славу ревнителей закона и правды. Нѣтъ въ насъ силы уврачевать суху руку имущему, такъ уврачуемъ собственныя наши руки, сдѣлавшіяся сухими чрезъ хищеніе стяжанія ближняго; простремъ ихъ къ щедролобію и милостынѣ“.

Неизвѣстно, какое впечатлѣніе выносили воронжане отъ слушанія подобныхъ проповѣдей приходскаго священника — проповѣдника, явленія въ то время довольно рѣдкаго. Но если

судить по впечатлѣнію туляковъ, то нужно думать, что Ненарокомовъ имѣлъ въ Воронежѣ не мало почитателей и былъ провоженъ въ Тулу со скорбію. Это мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что тульскія проповѣди его, по сравненію съ воронежскими, почти не имѣютъ никакихъ отличительныхъ особенностей.

Въ сборникѣ находится тульскихъ проповѣдей немного, всего—пять: на царскіе дни—двѣ, въ нед. православія—одна, въ день преп. Тихона Амаѣунтскаго—одна и одна безъ указанія времени произнесенія (на тек. Римл. 9 гл. 21 ст.). По внѣшней своей формѣ онѣ—всѣ слова: каждая изъ нихъ имѣетъ приступъ, въ концѣ котораго ясно и кратко выражается тема проповѣди; въ изложеніи предметъ раскрывается иногда съ двухъ сторонъ: отрицательной и положительной; патетическая часть—почти въ каждой, нравственное приложение—непремѣнно; заключеніе состоитъ изъ молитвеннаго обращенія къ Богу о помощи или къ слушателямъ объ утвержденіи себя въ добродѣтели; въ началѣ проповѣди обыкновенно стоитъ текстъ. Всѣ эти внѣшнія черты имѣются и въ проповѣдяхъ воронежскихъ. То же должно сказать о внутреннемъ ихъ сходствѣ. По предмету своему тульскія проповѣди предназначались для слушателей болѣе или менѣе образованныхъ. Въ нихъ рѣшаются такіе богословскіе вопросы, какъ: объ отношеніи спасающей благодати Божіей къ свободѣ чловѣка (слово на тек. Римл. 9, 21), о предопредѣленіи (слово въ нед. прав.), о безсмертіи души (на день восшествія на престолъ Павла Петровича), о цѣли жизни (на день преп. Тихона Амаѣунт.). Въ то время такіе предметы проповѣдей были, можно сказать, модные; раскрытіе ихъ направлялось противъ протестантскихъ идей, во множествѣ проникшихъ въ тогдашнее образованное наше общество. Проповѣдникъ вооружается противъ „буйнаго вольномыслія“ съ его „колкими доказательствами“. Вотъ почему его проповѣди—все полемическаго характера; и если дѣйствительно онѣ вызывались потребностями слушателей,—а это предполагать можно, такъ какъ произносились при торжественномъ богослуженіи (царскіе дни, нед. православія, храмовые праздники), т. е., стало быть, въ присутствіи, между прочимъ, чиновнаго люда, высшихъ гражданскихъ властей и т. п., и выслушивались съ большимъ интересомъ,—то такой выборъ предметовъ и направление проповѣдей дѣлаетъ ему честь: проповѣди его были жизненными. Доказательства приводятся изъ Св. Писанія, свидѣтельства опыта и здраваго разума. „Здравый разумъ“

и повсемѣстный опытъ“ иногда выставляются „вѣрнѣйшими свидѣтелями истины“. Это—когда проповѣдникъ имѣетъ въ виду вольнодумцевъ, не признававшихъ за Св. Писаніемъ авторитета божественнаго откровенія. Не смотря на свой высокій предметъ, проповѣди отличаются общедоступностью. Для ясности мысли, наглядности ея проповѣдникъ любитъ прибѣгать къ сравненіямъ, для силы рѣчи,—къ образамъ и фигурамъ; въ большинствѣ случаевъ рѣчь сжатая; лишь по мѣстамъ періодическая и тогда вслѣдствіе латинской конструкціи бываетъ не совсѣмъ ясною. Назидательность—неотъемлемое качество всѣхъ проповѣдей лучшія мѣста въ нихъ обычно—нравственныя приложенія. Здѣсь проповѣдникъ обнаруживаетъ глубокое знаніе сердца человѣческаго, говоритъ съ сильнымъ чувствомъ, особенно—при обличеніи пороковъ. Лучшее по назидательности слово—на ден. прец. Тихона Амаеунтскаго; совмѣщающее въ себѣ всѣ, можно сказать, характеристическія черты,—слово въ день коронаванія императора Александра Павловича.

„*Азъ придохъ, да животъ имутъ и лишше имутъ* (Іоан. X, 10).—Жить и не любить жизни,—сіе противно самому естеству живущихъ на земли. Одно возрѣніе на все движущееся на земли истину сію оправдять непреложно. Въ чело-вѣкѣ чувствованіе любви къ жизни столь же велико, сколь возвеличенъ онъ предъ другими тварями по своимъ совершенствамъ. Одинъ страхъ лишиться жизни заставляеть его мгновенно все обольщающее его сердце забыть. Но гдѣ мы можемъ научиться истинно любить жизнь, чтобы она продолжалась и по смерти? Вотъ истинный и неложный Учитель Жизнодавецъ Іисусъ Христосъ преподаеть непреложную надежду, что, послѣдуя Ему, чело-вѣкъ можетъ истинно и жить, и любить жизнь. *Азъ придохъ,* говоритъ Онъ, *да животъ имутъ и лишше имутъ.* Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно; самый опытъ оправдываетъ, что христіанинъ токмо можетъ похвалиться, что онъ умѣетъ жить и жизнь любить. Вникнемъ въ сіе сколь возможно обстоятельнѣе.

„Лучше не жить, нежели жить и не умѣть жить. Жизнь чело-вѣческую составляютъ многоразличныя свободныя дѣйствія. Сими отличается чело-вѣкъ отъ всего въ мірѣ существующаго. Положивъ такимъ образомъ свободу сущностью жизни чело-вѣческія, надобно сказать, что способствуетъ чело-вѣку достигнуть того конца, для котораго онъ существуетъ. Настоящая жизнь для пребыванія его мала. Разсудокъ опасный отъ за-

блужденій, сердце не погрязшее въ чувственности истину сію пріемлють, лобызають, Откровеніе ея оправдываетъ. Итакъ, ежели вѣчность и вѣчность блаженная должна быть цѣлію человѣческой жизни, а свобода служить токмо средствомъ къ сей цѣли, то и путемъ, и закономъ къ достиженію сей цѣли долженъ быть способъ дѣйствовать свободою такъ, чтобы не лишиться сей цѣли. Не устремленная къ сей цѣли жизнь человѣческая не можетъ назваться прямо жизнію; такое существованіе бѣднѣ самой ничтожности. Повѣривъ симъ мѣриломъ дѣйствія человѣческія, можно ли сказать, чтобы всякій умѣлъ жить? Дерзнувъ на сіе, надобно смѣшать небо съ землею, истину съ заблужденіемъ, добродѣтель съ развратомъ, свѣтъ со тьмою.—Законъ вѣчности единообразенъ; а посему можно ли сказать, чтобы умѣлъ тотъ жить, коего душа ни въ чемъ успокоиться не можетъ, коего сердце мѣнится отъ страсти въ страсть, отъ беззаконія къ беззаконію? Корабль, не управляемый кормиломъ, никогда надлежащаго плаванія совершить не можетъ,—а тѣмъ паче пристанища своего не достигнетъ; оны, бывъ игралищемъ бурей и вѣтровъ, наконецъ достается въ добычу волнамъ морскимъ; такъ и человѣкъ, будучи обуреваемъ порывчатымъ стремленіемъ страстей, наконецъ, падаетъ въ глубину золь душевныхъ и тѣлесныхъ. О, нельзя вообразить большаго несчастія, въ какое ввергаетъ человѣка жизнь беззаконная! *Скорбь и тѣснота на всяку душу, творящую злое.* Сія скорбь постигаетъ человѣка еще въ настоящей жизни. Ибо кому правосудіе грозитъ осужденіемъ, наказаніемъ, самою смертію, какъ не людямъ беззаконнымъ? А сверхъ сего самый опытъ сомнѣваться не позволяетъ, что изъ растлѣнныхъ сердцама одинъ, подобно блудному сыну, впадаетъ въ горестную нищету; другой, погрузився въ сластолюбіе и сдѣлавъ себя, подобно Навуходносору, несноснымъ въ обществѣ, отлучается отъ числа подобныхъ себѣ; тотъ, растливъ тѣлесныя силы распутствомъ, стелетъ подъ лютостію болѣзней, а сей, отягчивъ совѣсть свою беззаконіями, вооружается на собственную свою жизнь. Сего зла что можетъ быть и ужаснѣе, и пагубнѣе? Но ежели и случается, что люди, погрязшіе въ нечестіи, повидимому, благоденствуютъ; и тогда жизнь таковыхъ блаженною почестся не можетъ.—Ахъ! естълибы можно было раскрыть грудь ихъ, проникнуть во внутреннія сгибы сердца; какія бы усмотрѣли мы тамо бури смущеній и безпокойствъ; тихое удовольствіе никогда не улаждаетъ страстной души. Таковые люди наипаче подоб-

ны тѣмъ больнымъ, коихъ изнурительная скорбь приблизила къ послѣдней минутѣ жизни. Въ семъ состояніи при дверяхъ гроба человѣкъ дѣлается неспособнымъ къ принятію пищи и лѣкарствъ, искусство врачей остается тщетнымъ, усилія помогающихъ безъ успѣха. Для сихъ безнадежныхъ вопль ближнихъ часто бываетъ невнятенъ, стenanія родныхъ нечувствительны, а иногда и тягостны, и отвратительны; не иначе и человѣкъ, снисшедшій во глубину золь, всѣми средствами, служащими къ уврачеванію его растлѣнія, гнушается, наставленія презираетъ, увѣщанія опровергаетъ, да и *наказуяй злыя приметь себѣ безчестіе, обличаяй нечестиваго порочна себе сотворитъ: обличенія бо нечестивому раны ему.* А о жительствующихъ тако, можно ли сказать, что они любятъ жизнь и умѣютъ жить?—Нѣтъ. Сіе отличительное человеческое совершенство имъ несвойственно. Симъ совершенствомъ похвалиться можетъ токмо тотъ, кто предметомъ свободы своея имѣетъ единое благо,—не мнимое, не призракомъ, но въ сущности, но въ корнѣ своемъ сіе наименованіе носящее,—благо не чувствомъ токмо льстящее, но возвышающее душу человѣческую,—благо не временемъ изъѣдаемое, но всецѣло пребывающее въ вѣчность. Кто повѣряетъ симъ мѣриломъ жизнь свою, тотъ никогда съ раскаяніемъ не скажетъ: „я потерялъ минуту жизни моея“. Онъ неизмѣненъ во всѣхъ предметахъ, куда только можетъ обращена быть свобода его. Приступаетъ онъ къ дѣйствию, до богопочитанія относящемуся, къ тому наклоняетъ его не то, чтобы явить себя таковымъ предъ другими или подражать другимъ; къ тому влечетъ его одно благоговѣйное стремленіе сердца, все спокойствіе и удовольствіе свое обрѣтающаго въ Богѣ, яко въ верховномъ благѣ. Требуетъ спомоществованія его ближній; сему требованію жертвуетъ онъ всѣмъ, чего бы то ни стоило, изъ единой любви къ соотечественникамъ своимъ. Никогда не увѣдаетъ того шуйца, что творитъ таковаго десница. И что всего паче самый врагъ назирающій, еже погубити его, есть особымъ предметомъ его доброжелательства и благотворенія. Да и самого себя любитъ не почему другому, какъ токмо потому, что можетъ самъ собою пользѣ другихъ жертвовать; а сверхъ всего и сердцемъ вѣруетъ, и устами исповѣдуетъ, что всѣ дѣйствія его зависятъ не отъ собственныхъ его силъ, но отъ благодати Божіей, споспѣшествующей во еже хотѣти и дѣяти во благое.—Вотъ краткія начертанія, по коимъ безъ всякаго прекословія можно заключить, что одинъ токмо христіанинъ

любить и умѣть жить, и таковая его боголюбезная жизнь растворена всѣмъ тѣмъ, что токмо жизнь нашу дѣлаеть блаженною: *Елицы бо, говоритъ Апостоль,—правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость.* Кто не повѣритъ сему апостольскому увѣревію, Духомъ Св. изреченному, а ежедневнымъ и предъ очами всего свѣта сбывающимся опытомъ оправдываемому? Неоспоримая истина, что благоденствіе наше цѣниться должно потолику, поколику мы сами оное чувствуемъ; однѣ внѣшнія предметы, жизнь нашу сопровождающіе, его не составляютъ. Часто избылиующій по внѣшности всѣми сокровищами міра болѣе чувствуетъ недостатки, нежели имѣющій токмо пищу и одежду; утопающій въ роскоши завидуетъ участи ядушаго хлѣбъ токмо и піющаго воду; восшедшій на самый верхъ достоинствъ жребій правящаго плугомъ предпочитаетъ собственной своей долѣ; ибо жизнь послѣднихъ нерѣдко сопровождается высшими по внутреннимъ чувствованіямъ удовольствіями, нежели первыхъ.—Такъ можно ли усумниться, чтобы провождающіе жизнь по Богу не имѣли утѣшеній въ ней? О, одно мгновеніе таковой жизни восхитительнѣе тысячи лѣтъ, проведенныхъ въ утѣхахъ и забавахъ чувственныхъ! Не довѣряешь ты сему, такъ знай, что ты не умѣешь еще жить и чувствовать прямыхъ удовольствій жизни. Желательно-бъ, скажешь ты, вступить въ поприще таковыя жизни, но слабость силъ моихъ до того меня не допускаетъ, но иго сіе превышаетъ мои мѣры. Ахъ, христіане! ежели что, то такое недоумѣніе должно насъ постыдить. Сила Божія въ немощехъ то и совершается. Ибо Христово иго есть благое и легкое, преклони только выю къ подъятію его, и ты не восчувствуешь ни малѣйшей тягости въ несеніи его. Остановись, успокойся въ тѣхъ заботахъ и замыслахъ, къ каковымъ понуждаетъ тебя грѣхъ, и ты дознаешь, что жизнь христіанина сладостна и утѣшительна. Для сего потребно одно токмо свободное хотѣніе. Болѣе ли имѣли къ сему возможностей и пособій всѣ тѣ, ихъ же имена написаны на небесѣхъ? Другого ли естества былъ ублажаемый нынѣ Церковію угодникъ Божій Тихонъ? Нѣтъ, и онъ былъ подобострастный намъ человекъ. Всей славы, съ каковою прославляетъ его нынѣ св. Церковь, достигъ онъ единымъ покореніемъ духа своего духу Божію.—Да подражаемъ убо и мы сему богоизбранному праведнику, покоримъ и мысли, и сердце наше закону Божію; а тако и на насъ исполнится Спасителево предвѣщаніе: *Азъ придохъ, да животъ имутъ*

и *мише умъ*. Аминь".—Таково въ сокращеніи слово на день преп. Тихона Амаѳунтскаго.

Предметомъ слова на день коронованія Императора Александра I-го проповѣдникъ избралъ благо государства; соотвѣтственно такому предмету рѣчь его воодушевленная; тонъ ея, какъ прилично случаю, торжественный.

„Озаренный свѣтомъ евангельскаго пренебеснаго Богопознанія,—такъ начинается слово послѣ начального текста: *не прикасайтесь помазаннымъ мѡимъ*,—христіанинъ и сердцемъ вѣруетъ, и устнами исповѣдуетъ, что судьбы человѣческія устроятся промыслительною десницею Премудраго Бога. *По всей земли судьбы Его*. Ежели же участь каждаго во особенности человѣка зависитъ отъ бдительнѣйшаго Промысла всевышняго Бога, такъ дерзнетъ ли помыслить христіанинъ, чтобъ миллионы людей управляемы были слѣпымъ токмо случаемъ? Нѣтъ. Мы непреоборимыя и внѣ, и внутрь насъ имѣемъ убѣжденія, что *владѣетъ Всевышній царствомъ земнымъ и ему же хоцетъ, даетъ е*. Мною царіе царствуютъ, и сильные пишутъ правду,—глаголетъ Господь Вседержитель. Сей Богъ нашъ, призирая съ высоты Своя на избранную Россію окомъ благоутробія, даетъ царей ко благу подданныхъ по сердцу Своему. Особенный и неоцѣненный залогъ благоволенія сего съ благоговѣніемъ созерцаемъ мы, блаж. россияне, на нашемъ престолѣ.

О, если-бы и всѣхъ сыновъ Россійской Державы понятіе склубилось во единъ умъ, если-бы и всѣхъ устнѣ слились во единъ языкъ, и тогда бы ни объять, ни изрещи не можно было всѣхъ тѣхъ Божескихъ благодѣяній, каковыя Онъ отъ всещедрой Своей десницы излилъ на отечество наше въ любезнѣйшемъ помазанникѣ нашемъ всепресвѣтлѣйшемъ Александрѣ. Добродѣтели и подвиги, ощущаемые нами во всеавгустѣйшемъ Монархѣ нашемъ, не суть дѣла, свойственныя силамъ человѣческимъ, но суть живѣйшіе плоды Духа Святаго, ниспосланнаго въ священнѣйшемъ помазаніи, торжественно нами нынѣ воспоминаемомъ.

И что же? Для лучшаго воспитанія дѣтей недовольно отеческой попечительности, но потребна и матерная нѣжность. Такъ-то благовольтельнѣйшій къ Россіи Господь, какъ бы не довольствуясь щедротами Своими, посланными намъ въ скипетроносномъ нашемъ ангелѣ, для возвышенія нашего блаженства спосадилъ съ нимъ вкупѣ на престолѣ и вселюбезнѣйшую супругу его благочестивѣйшую Елисавету. О, коль благъ Богъ твой, Россія!

Удостоились мы, счастливые россияне, получить толикія Божескія благодѣянія; надобно пещись паче ненарушимо сохранить оныя. Чувствуя слабость естества нашего, ни средствъ, ни силъ къ тому въ самихъ себѣ найти не можемъ. Богъ, благодѣтельствуя намъ, научить насъ неотъемлемо и пользоваться Его щедротами. *Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ*, говоритъ Онъ. Вотъ Божіе завѣщаніе, вотъ надежнѣйшее средство ко всегдашнему сохраненію Его милосердія, являемаго намъ въ Помазанникахъ нашихъ. Оно требуетъ, чтобъ и въ мысляхъ, и въ сердцахъ нашихъ блюди мы непреложное повиновеніе и всегдашнюю приверженность къ предержащей (надъ) нами власти, тѣмъ паче, что таковое повиновеніе есть корень, отъ котораго произрастаетъ и укрѣпляется общественное всѣхъ членовъ государства благо, коего никакія внѣшнія бури поколебать и опровергнуть не могутъ; тѣмъ паче, что таковая приверженность есть источникъ, изъ коего проистекаютъ всѣ тѣ великія дѣла, коими государство знаменито въ самомъ себѣ, славно въ сосѣдяхъ. Сіе будетъ предметомъ настоящаго моего слова“.

Послѣ такого довольно длиннаго вступленія, проникнутаго патріотическимъ чувствомъ, проповѣдникъ раскрываетъ сначала съ положительной, а потомъ съ отрицательной стороны предметъ слова. На государство онъ смотритъ какъ на живой организмъ, въ которомъ для общаго блага имѣетъ большое значеніе, необходимъ каждый членъ, какъ бы ни былъ онъ малъ, ничтоженъ; на верховную власть—какъ на оплотъ выполненія каждымъ членомъ государственнаго организма назначенія своего. „Благосѣннолиственное древо и свѣжесть, и крѣпость получаетъ, говоритъ проповѣдникъ, извнутри самого себя, отъ корня своего; такъ и общественное государства благо начинается и укрѣпляется изъ середины его же самого. Совершеннымъ здравіемъ наслаждается тѣло тогда, когда всѣ члены его безболѣзненны; боль самага малѣйшаго состава разстроиваетъ покой цѣлаго тѣла. Общественное государства благо совершается частнымъ благоденствіемъ всѣхъ членовъ его. Благоденствуютъ члены государственнаго тѣла, когда всѣ обезпечиваются едиными законами, коими сильный съ безсильнымъ, богатый съ бѣднымъ, вельможа съ простолюдиномъ равно судимы бываютъ; когда беззаконія и раздоры искореняются единымъ наказаніемъ; когда добродѣтели и заслугамъ безъ различія лицъ предполагается равная награда, когда вслкій въ предѣлахъ своего чиновостоянія остается покоенъ и

внѣ всякой опасности, когда не страшится одинъ отъ другого насилія надъ собою. Изможденію одного чиновостоянія прокладываетъ дорогу къ общественному ослабленію. Обращая взоръ нашъ на вселенную, зримъ мы неизмѣримую цѣпь, всѣ бытія сцѣпляющую и таковымъ сцѣпленіемъ, премудростію верховнаго Художника устроеннымъ, блюдется стройный порядокъ міра; видимъ, что цѣпь сія велеленіе міра составляющая, сложена изъ разныхъ долей великихъ и среднихъ, и малыхъ, и такихъ, которыя сами по себѣ, кажется, и вниманія не заслуживаютъ; но едино малое звено, изъятое изъ сего сцѣпленія можетъ потрясти всю громаду міра и вдругъ его разрушить. Такъ-то и въ составѣ общественнаго тѣла истощеніе одного чиновостоянія истощаетъ общественныя силы и ускоряетъ гибель цѣлаго. Извергами челоуѣчества и врагами собственнаго своего благоденствія должны почитаться тѣ, кои усилія свои устремляютъ къ ослабленію какого-либо въ государствѣ чиновостоянія.

„Но кто укрѣпитъ частное спокойствіе и благоденствіе членовъ государства, какъ не верховная власть въ ономъ поставленная? Кто обезпечитъ cadaго въ предѣлахъ своего чиновостоянія, какъ не законы десницею той же начертанные? *Пророчество бо во устнѣхъ царевыхъ*,—говоритъ Соломонъ,— *въ судилище не погрѣшатъ устнѣ его*. Вѣра, благочестіе, ревность и усердіе къ заслугамъ отечеству отъ кого приметъ должную честь и возмездіе, какъ не отъ руки вѣнценосца? *Пріятны бо царю устнѣ праведны*. Безмолвная ненависть, гонимая будучи наглою неправдою, гдѣ найдетъ убѣжище, какъ не подъ кровомъ престола? Возрастаніе беззаконія, усилившейся развратъ чѣмъ пресѣчены быть могутъ, какъ не скипетромъ Самодержца? *Мерзость Царевнѣ творяя злоя, съ правдою уготовляется престолъ начальства*. Государь, на своемъ престолѣ обращая недремлющее око на благо подданныхъ, тщаясь возвысить и укрѣпить оное, имѣя сіе первою своею обязанностію, почитая для себя священнѣйшимъ долгомъ, есть (—?) государственнаго тѣла, отъ коего истекаетъ оживляющій всѣ составы сонъ. И сіе-то составляетъ необходимую нужду въ предержавшей власти и непреложнаго требуетъ отъ насъ къ оной повиновенія, которое намъ и Богомъ заповѣдано по оному апостольскому слову: *всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется*,—и самую природою внушается. Куда не обратимъ взоръ, такъ вездѣ зримъ одного другому подчиненность. Мы видимъ, что всѣ свѣтила, на

тверди небесной плаваюція, предписанныя имъ рукой Художника законы имѣютъ; некоторое предѣловъ не преступаетъ, но вращаясь около солнца, яко царя своего, ему повивуются. Нѣкій глаголющій законъ созерцаемъ мы во вселенной, зависимость сего бытія другъ отъ друга проповѣдующій и подчиненность всюду открывающій. Всѣ творенія, какъ единымъ гласомъ, вѣщаютъ намъ: чтите повиновеніе, покаряйтесь власти. Все увѣряетъ насъ, что Всевышній управляя огромностью вселенныя въ Своемъ порядкѣ, участь земнородныхъ отдалъ въ удѣлъ избраннымъ Его же премудростію вѣнценосцамъ. И блаженно то государство, которое во всемъ предводительствуется повиновеніемъ предержавшей власти и которое въ своихъ преднамѣреніяхъ и начинаніяхъ одушевляется приверженностью къ оной. Тамо миръ и тишина царствуетъ, радость и веселіе водворяется, довольство и изобиліе текутъ рѣками; ибо тамо согласіе и единодушіе сердце всѣхъ связуютъ тѣснѣйшимъ союзомъ; узелъ общежитія со дня на день укрѣпляется; ревность и усердіе ближнихъ къ пользѣ, ко благу отечества во изъявленіе вѣрности государю, яко главѣ общественнаго тѣла, возрастаютъ и усиливаются. И отсюда то проистекаютъ всѣ тѣ великія дѣла, кои даютъ государствамъ безсмертное имя. Доказательствъ на сіе искать внѣ отечества мы не имѣемъ нужды. Громкая слава Россіи, всѣ концы свѣта удивляющая, сіе оправдываетъ. Что можетъ быть славнѣе, что величественнѣе того, какъ зримъ мы въ любезномъ нашемъ отечествѣ? Могла ли вообразить то древность, чтобъ тамо, тамо, гдѣ прежде мрачныя лѣса, крутые горы и гдѣ совершенное безплодіе природы землю необитаемою представляли, чтобъ тамо многочисленныя народы въ великолѣпныхъ градахъ во изобиліи ликовали и житіемъ благоденственнымъ наслаждались; чтобъ тамо, гдѣ прежде свистъ бурныхъ вѣтровъ, ревъ звѣрей токмо слышны были, гдѣ вѣчныя мразы царствовали,—чтобъ тамо науки процвѣтали и сладостныя тоны просвѣщенія раздавались; чтобы люди, которые прежде немного чѣмъ отъ безсловесныхъ различались, лаврами побѣдъ, исторгнутыми у обладателей свѣта, величались; чтобъ люди, коихъ прежде грубость страшными и безчеловѣчными являли,—чтобъ тѣже самые люди мягкосердечіемъ, челоуѣколюбіемъ и дѣйствительнѣйшимъ состраданіемъ къ бѣдствующему челоуѣчеству предъ цѣлымъ свѣтомъ возносились. Но событіе сего мы зримъ въ любезнѣйшемъ отечествѣ. И откуда-жъ таковая премена начало свое воспріяла, чѣмъ совершилась?

Всему сему первую и дѣйствительною пружиною было повиненіе боговѣнчанымъ владыкамъ. Ревность и приверженность къ предержавшей власти и незнатному гражданину показали средства и дали силы избавить нѣкогда преклонившееся уже въ пропасть вѣчныя погибели отечество. Такъ-то блаженствуетъ и славится государство, храня себя въ предѣлахъ повиненія государю.

„Но увы! Какими страшными бѣдствіями и горестями послѣдуемо бываетъ неподчиненіе подданныхъ государямъ! Коль ужасною гибелью сопровождается отторженіе верховной власти! Корабль, неуправляемый искуснымъ кормчимъ, никогда пристанища своего не достигаетъ, но разбившись о камни и скалы погибаетъ. Тѣло, лишенное главы, достается въ добычу хищнымъ птицамъ или въ пищу презрѣннымъ червямъ. Такова-то участь государства, коего члены верховной власти, яко главѣ своей, повиноваться престанутъ. Все тамо, потерявъ порядокъ, приходитъ въ неурстройство: связи общежитія, дружества и родства расторгаются, единство на многія дробы разсѣвается, изъ коихъ родится мятежный раздоръ и бессильное несогласіе, частность множится, а цѣлое приближается къ разрушенію.

„Горе тому народу, который помазанникамъ Божиимъ начнетъ противиться! Изъ единого зла на такой народъ изліются рѣки горестей и печалей. Плачь и рыданіе неизбѣжная для него участь. Въ такихъ безпокойныхъ обстоятельствахъ никакое состояніе, никакой возрастъ людей въ безопасности быть не могутъ. Вѣра поругана, добродѣтель презрѣна, честность осмѣяна, усердіе неуважаемо оставятъ таковой народъ, а на мѣсто ихъ вольнодумство, развратъ, беззаконіе и своевольство воцарятся, и, наконецъ, государство, собственными врагами растерзанное падеть и погибнетъ.

„О, да отвратимъ очи наши отъ толь страшнаго зрѣлища и принесемъ жертву благодаренія милующему насъ отъ такой пагубы Богу! Но ничто въ свѣтѣ не бываетъ безъ довольной причины. *Царь премудръ утвержденіе людямъ*, говоритъ Соломонъ; и посему началомъ повиненія нашего къ предержавшей власти есть премудрое монарха нашего о насъ назиданіе. Его отеческое о насъ попеченіе и въ насъ порождаетъ сыновнюю къ нему приверженность. Ни слова, ни времени не достаетъ къ изреченію всѣхъ тѣхъ благъ, каковыя мы ощущаемъ въ Богоподобномъ помазанникѣ нашемъ. Послѣдствующіе вѣки со удивленіемъ будутъ обозрѣвать наше благо-

денствіе; позднѣйшіе потомки позавидуютъ намъ въ ономъ; а намъ, веселящіеся о Царѣ нашемъ россияне, что остается дѣлать? И сердца, и устнѣ наша должны имѣть одно желаніе: *Господи, спаси царя и услыши ны!* Аминь.

Внѣшнее и внутреннее сходство проповѣдей Ненарокова, произнесенныхъ въ Тулѣ, съ проповѣдями, произнесенными въ Воронежѣ, свидѣтельствуешь, что его проповѣдническій талантъ развился и окрѣпъ довольно рано. Но для этого, конечно, нужно было частое упражненіе въ проповѣдываніи слова Божія. Было ли такъ въ Воронежѣ, за неимѣніемъ данныхъ нельзя сказать ничего положительнаго; но что такъ было въ Тулѣ, утверждать это можно съ несомнѣнностью. Время служенія Ненарокова было временемъ указовъ Св. Синода и Епархіальныхъ архіереевъ о произнесеніи приходскими священниками проповѣдей сколь возможно чаще, каждый воскресный и праздничный день. Глубоко образованный (въ теченіе 12-ти лѣтъ до самой смерти преподавалъ въ Тульской Семинаріи богословіе), Ненароковъ не могъ не понимать значенія проповѣди въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Добросовѣстный къ своимъ обязанностямъ (такъ отмѣченъ въ семинарскомъ послужномъ спискѣ), — онъ не могъ оставаться глухимъ къ распоряженіямъ начальства. Въ сохраняющихся въ Тульскомъ консисторскомъ архивѣ росписаніяхъ очередныхъ проповѣдей для произнесенія въ соборѣ по воскресеньямъ и праздникамъ нѣтъ слова на день преп. Тихона Амаѣутскаго. Въ некрологіи, написанной на смерть его (Историческое обозрѣніе Тульской губерніи. И. Афремовъ. Москва. 1859 г.) говорится: „умолкъ глаголь Господнихъ силъ.“ Все это въ совокупности даетъ основаніе думать, что онъ не ограничивался произнесеніемъ очередныхъ только проповѣдей. Случаевъ же къ сему въ соборѣ было не мало, и прежде всего — частое уклоненіе очередныхъ проповѣдниковъ, какъ это видно изъ рапортовъ ключаря собора и дѣлъ консисторіи. Мастерское произношеніе при счастливой наружности (въ упомянутой некрологіи говорится: „не стало мужа вдохновенна, почилъ и — мудрый взоръ смежилъ“; въ древлехранилищѣ есть портретъ) имѣло, разумѣется, не малое значеніе въ привлеченіи къ слушанію проповѣдей Ненарокова. Но и содержаніе также составляло интересъ для слушателей. Здѣсь достойно замѣчанія, что очередныя его проповѣди назначались все на такіе дни, когда предполагалось большое стеченіе народа и — не простаго только, съ другой стороны, что всѣ рассмотрѣн-

ныя проповѣди переписаны собственноручно каедральнымъ протоіереемъ В. Протопоповымъ, который былъ учителемъ риторики, цензоромъ проповѣдей, самъ пользовался, между прочимъ, извѣстностью, какъ проповѣдникъ. Стало быть, тульское общество было въ состояніи по достоинству цѣнить и цѣнило проповѣди „мужей вдохновенныхъ“. Проповѣди Ненарокова однако важнѣе для характеристики религіозно-нравственнаго состоянія тогдашняго Тульского общества. Какъ видѣли, онѣ касались явленій современной общественной жизни. Посему если бы можно было судить на основаніи *восьми* проповѣдей, то нужно сказать, что вольнодумство и легкость нравовъ, о чемъ проповѣдникъ упоминаетъ непремѣнно въ каждой проповѣди,—вотъ господствующіе недостатки тогдашняго тульского общества. При большемъ количествѣ проповѣдей состояніе общества, конечно, лучше выяснилось бы. Поэтому желательно, чтобы сохранившіяся доселѣ другія проповѣди Ненарокова стали извѣстными.

Преображенская церковь села Спасъ-Дѣтчина, Кашир-скаго уѣзда. Ея древности и исторія *).

Прошло двадцать лѣтъ со времени кончины Анны Павловны Лызловой. Два существенныя условія, которыми, по ея завѣщанію, предварялось построение новой каменной церкви, были уже на лицо: деревянная церковь обветшала, а капиталъ, завѣщанный на построение каменной, возросъ съ процентами свыше 16 тысячъ рублей, такъ что давалъ полную возможность начать постройку. 16-го Января 1870 г. душеприкащица покойной Лызловой, бывшая помѣщица прихожанка Спасъ-Дѣтчина, Глафира Ивановна Козлова подала Преосвященному Никандру прошеніе, въ которомъ, выставивши на видъ все, сейчасъ сказанное, просила „милостиваго Архипастырскаго благословенія приступить къ составленію проекта на предполагаемый новымъ устройствомъ каменный храмъ въ селѣ Спасъ-Дѣтчинѣ“. Въ отвѣтъ на это прошеніе послѣдовалъ изъ Консисторіи отъ 19 Марта того же года (№ 1151) указъ, которымъ, по резолюціи Преосвященнаго, объявлялось прихожанамъ Спасъ-Дѣтчина, что если изъ среды

*.) Продолженіе. См. № 11.

ихъ найдется храмостроитель, берущій на себя всѣ заботы по предстоящей постройкѣ, то разрѣшеніе на постройку церкви будетъ дано. Такого храмостроителя, однако, не находилось, и дѣло затянулось. Между тѣмъ, мѣстный благочинный, по распоряженію Консисторіи, освидѣтельствовалъ старую церковь, осмотрѣлъ мѣстность для постройки новой церкви и сдѣлалъ запросъ членамъ причта, согласны ли они будутъ безъ прекословія уступить тѣ участки земли, которые заняты будутъ постройкою и приготовленіями къ ней? Послѣдній запросъ сдѣланъ былъ потому, что на мѣстѣ предполагаемой постройки находились удобренные причтовые пашни. Причтъ отвѣчалъ полнымъ согласіемъ и далъ въ томъ письменное ручательство. Въ 1872 г. послѣдовалъ новый указъ Консисторіи отъ 15 Сентября за № 6396. Въ этомъ указѣ признавалось „необходимымъ при ветхости деревянной церкви въ селѣ Спасъ-Дѣтчинѣ построить въ непродолжительномъ времени каменную“ и дозволялось г-жѣ Козловой, согласно съ ея просьбою, „приступить къ составленію чрезъ архитектора проекта сей церкви на избранномъ мѣстѣ и смѣты на построеніе оной приблизительно къ существующему капиталу (котораго тогда было около 18 тысячъ руб.)“, каковыя бумаги предписывалось „представить въ Консисторію на имя Его Преосвященства съ архитекторскимъ свидѣтельствомъ мѣста для новой церкви и пояснительною запискою на ея постройку“. Когда этотъ указъ предъявленъ былъ г. Козловой, то ею былъ понятъ въ томъ смыслѣ, что на нее, за немѣніемъ другого храмостроителя, возлагаются теперь всѣ заботы по постройкѣ церкви, тѣмъ болѣе, что въ указѣ было упомянуто о ней, какъ о „единственной, оставшейся въ живыхъ, душеприкащицѣ“ по завѣщанію А. П. Лызловой. Въ виду этого, она подала Преосвященному прошеніе о томъ, что „хотя указомъ Консисторіи дозволено ей, какъ душеприкащицѣ по завѣщанію покойной г-жи Лызловой, приступить къ составленію чрезъ архитектора проекта на построеніе въ с. Спасъ-Дѣтчинѣ новой каменной церкви; но при всемъ желаніи заняться самымъ построеніемъ храма, она не можетъ взяться за это богоугодное дѣло по совершенно разстроенному своему здоровью, котораго и возстановленія она не можетъ ожидать при старости лѣтъ ея, и потому проситъ сложить съ нея завѣдываніе построеніемъ означенной церкви и поручить это кому заблагоразсудитъ Епархіальное Началь-

ство“ *). Во исполненіе послѣдовавшей на этомъ прошеніи резолюціи Преосвященнаго, указомъ Консисторіи отъ 14 Марта 1873 года (№ 2169) предписано было мѣстному Благочинному предложить прихожанамъ села Спась-Дѣтчина въ общемъ ихъ собраніи и въ присутствіи мѣстнаго причта съ церковнымъ старостою избрать трехъ довѣренныхъ лицъ для составленія комиссіи по предполагаемой постройкѣ новой каменной церкви, и надлежащій приговоръ объ этомъ немедленно представить въ Консисторію на утвержденіе Епархіальнаго Начальства. Въмѣстѣ съ тѣмъ, во исполненіе прежняго указа (15 Сент. 1872 г. за № 6396), предписывалось ускорить составленіе чрезъ архитектора проекта новой церкви со смѣтою и представленіе ихъ въ Консисторію съ архитекторскимъ свидѣтельствомъ мѣста для новой церкви и пояснительною запискою на постройку оной. 25-го Апрѣля 1873 года состоялось общее собраніе Спась-Дѣтчинскихъ прихожанъ. Въ члены комиссіи по построенію новой каменной церкви были избраны ими крестьяне: сельца Бѣсова Феодулъ Андреевъ и Савва Феодоровъ — и Черной деревни Петръ Матвѣевъ. Такъ какъ новыя обязанности избранныхъ лицъ должны были отвлекать ихъ отъ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, то въ вознагражденіе этого прихожане тогда же обязались платить каждому изъ нихъ по 25 руб. въ годъ во все время, пока будетъ строиться церковь. Однако, обѣщаніе это не было исполнено: члены строительной комиссіи не получили ничего, и даже впослѣдствіи, когда они уступили — было обѣщанныя имъ деньги въ пользу церкви, деньги эти, все-таки, не были получены. Мало также исполнялось потомъ прихожанами и другое обѣщаніе, данное ими въ томъ же общемъ собраніи 25 Апрѣля: они обязались бесплатно, на своихъ лошадяхъ, доставлять къ мѣсту постройки матеріалы: бутовой камень, кирпичъ, известь, бревна, доски и пр., а между тѣмъ, когда началась постройка, пришлось, кромѣ множества наемныхъ подводъ, купить на церковный счетъ двухъ лошадей и держать каждое лѣто двухъ постоянныхъ работниковъ.

Въ Августѣ 1873 г. избранные прихожанами члены строительной комиссіи были утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ **), и послѣ того началось заготовленіе матері-

*) Указъ Т. Д. Конс. 14 Марта 1873 г. № 2169.

**) Указъ Т. Д. Конс. 13 Авг. 1873 г. 1873 г. за № 5329.

аловъ. Той же осенью начали покупать цокольный камень, который привозился изъ окрестностей с. Хрусловки, Веневского уѣзда. Бутовой камень найденъ былъ въ предѣлахъ своего прихода, а для выдѣлки кирпича устроенъ былъ на церковномъ полѣ, близъ Бѣсова, церковный кирпичный заводъ, работы на которомъ начались съ весны 1874 года и продолжались во все время построения церкви. Въ январѣ 1874 года архитекторомъ А. Г. Бочарниковымъ были составлены планъ, смѣта и пояснительная записка на постройку церкви; вся постройка была разсчитана здѣсь на 17705 руб. 80 коп. 13-го Марта эти бумаги были разсмотрѣны строительнымъ отдѣленіемъ Тульского Губернскаго Правленія, 16-го Апрѣля утверждены Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ съ резолюціею: „Господь да благословитъ устроить св. храмъ по сему проекту.“ Между тѣмъ, въ Спась-Дѣтчинѣ шла усиленная подготовка камня, кирпича, извести, принадлежностей для лѣсовъ или подмостей и прочихъ строительныхъ матеріаловъ.

12-го Мая 1875 года Высокопреосвященнымъ Никандромъ, по особому ходатайству членовъ строительной комиссіи, дана была храмозданная грамота и разрѣшено мѣстному благочинному совершить закладку храма. Въ завѣщаніи Анны Павл. Лызловой, какъ мы видѣли, выражено было желаніе, чтобы новая церковь строилась въ разстояніи 4 или 5 сажень отъ старой, но это желаніе не могло быть исполнено: въ столь близкомъ разстояніи отъ старой церкви грунтъ земли оказался очень влажнымъ, вслѣдствіе чего мѣсто для постройки пришлось избрать гораздо дальше въ направленіи къ юго-востоку. 22-го Іюня 1875 года съ обычнымъ торжествомъ совершена была закладка новаго храма мѣстнымъ благочиннымъ. Послѣ этого и началась самая постройка. Всю каменную кладку и плотничьи работы во всей постройкѣ взялъ на себя подрядчикъ каменныхъ работъ, крестьянинъ села Ивлева, Богородицкаго уѣзда, Алексѣй Максимовъ Заболканскій, на слѣдующихъ условіяхъ: съ каждой тысячи употребленнаго на стройку кирпича онъ получалъ 4 р. 50 к. и съ cadaго положеннаго въ стройку цокольнаго камня, какой бы формы и величины онъ ни былъ, 35 коп.; укладка же бута и вся плотничная работа шли въ этомъ счету безъ особой платы. Лѣтомъ того же 1875 года были положены подъ всю постройку бутъ и цоколь и потомъ кирпичная кладка доведена кругомъ до оконъ. Лѣтомъ

слѣдующаго 1876 года окончена кладка трапезной и алтаря устройствомъ на нихъ сводовъ и доведены до соотвѣтствующей высоты настоящая и колокольня; трапезная и алтарь тогда же покрыты желѣзомъ. Лѣтомъ 1877 г. окончена кладка настоящей устройствомъ на ней купола и доведена до конца кирпичная кладка четырехъ—ярусной колокольни; затѣмъ до половины Октября производились: выстилка половъ, установка шпилей и устройство верха на настоящей и колокольнѣ, кровельныя работы и постановка крестовъ на той и другой.

Такимъ образомъ, вчернѣ зданіе церкви къ зимѣ 1877 г. было готово. Во все зданіе положено было до трехъ съ половиною тысячъ всякаго рода цокольного камня и 606 тысячъ кирпича. Камень во все время покупался, а кирпичъ дѣлался на собственномъ церковномъ заводѣ. Чтобы имѣть дрова для обжиганія кирпича, а частію и матеріалъ для устройства лѣсовъ и кирпичныхъ сараевъ, члены строительной комиссіи купили двѣ рощи, одну, въ двѣ десятины, за 670 р., другую въ 23 десятины, за 1455 руб. Впрочемъ, изъ послѣдней рощи продано было излишняго лѣснаго матеріала на 1276 руб. Точно также и въ кирпичѣ, выработанномъ на церковномъ заводѣ, оказался излишекъ, который былъ проданъ по окончаніи церковной стройки. За ходомъ работъ наблюдалъ тотъ же архитекторъ Ал. Гавр. Бочарниковъ: онъ свидѣтельствовалъ мѣстность для постройки, онъ осматривалъ работы въ самыхъ важныхъ моментахъ, напр., передъ устройствомъ сводовъ,—онъ же свидѣтельствовалъ и все зданіе, когда оно было окончено.

Въ 1878 г. производилась окончательная окраска кровель и внутренняя отдѣлка церкви: штукатурныя работы внутри (снаружи церковь оставлена не штукатуренною), устройство печей, рамъ, арокъ, иконостасовъ и живописныя работы. Всѣ три иконостаса сдѣланы вновь; они столярной работы съ колоннами, рѣзбой и позолотой, стоили 1200 руб. Живописныя работы исполнялъ Рязанской губерніи и уѣзда села Новоселокъ государственный крестьянинъ Василій Васильевъ Новосельцевъ. Они состояли въ слѣдующемъ: 1) старыя иконы, предназначенныя для помѣщенія въ новые иконостасы, были всѣ промыты и очищены отъ лака, гдѣ нужно, переклеены, возобновлены живописью и вновь покрыты лакомъ; 2) написаны вновь 25 иконъ разнаго размѣра, считая въ томъ числѣ и иконы на двухъ царскихъ вратахъ; и 3) на-

стоящая, а частію и трапезная, росписаны по штукатуркѣ живописью, гдѣ же нѣтъ живописи, выкрашены—алтарь и настоящая клевою, а трапезная мясяною краскою. Всѣ эти работы стоили около 600 руб. Были также поновлены ризы и оклады на иконахъ, люстры, паникадила, подсвѣчники и т. п. Нѣкоторыя изъ такихъ вещей поступили при этомъ вновь или чрезъ покупку, или чрезъ пожертвованія. Къ Декабрю 1878 года и все внутреннее устройство новой церкви были окончено.

20 декабря 1878 года Высокопреосвященнымъ Никандромъ разрѣшено было мѣстному благочинному освятить новопостроенную церковь. Къ половинѣ января 1879 года всѣ приготовления къ освященію были окончены, и освященіе съ обычнымъ торжествомъ совершено благочиннымъ Іоан. Плат. Корсунскимъ. 14 Января передъ ранней литургіей освященъ былъ правый придѣлъ, во имя св. пророка Іліи; а передъ поздней—настоящая, во имя Преображенія Господня. На другой же день, 15-го Января, былъ освященъ и лѣвый придѣлъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая. При освященіи настоящей поставленъ былъ подъ престоломъ заранѣе приготовленный небольшой деревянный ящикъ, съ утвержденнымъ на выдвигной крышкѣ деревяннымъ крестомъ, на крестѣ сдѣлана чернилами слѣдующая надпись: Сія церковь Преображенія Господня началась строиться въ 1875 г. іюня 22-го дня, съ разрѣшенія Архіепископа Никандра, Тульскаго и Бѣлевскаго, на сумму, завѣщанную бывшею прихожанкою сельца Лунева Коллежскою Ассесоршею Анною Павловою Лызловою, и освящена благочиннымъ Іоанномъ Корсунскимъ въ 1879 году Января „ „ дня, при священникѣ Григоріѣ Іоанновичѣ Дружининѣ, дячкѣ Иванѣ Васил. Вознесенскомъ и пономарѣ Василіѣ Іаковл. Соколовѣ.“

Такъ, съ помощію Божіею, окончено было это великое дѣло. Много было заботъ и трудовъ членамъ строительной комиссіи; но едва ли не болѣе ихъ понесено было трудовъ тогдашнимъ священникомъ Григоріемъ Ивановичемъ Дружининимъ. Къ нему постоянно обращались члены комиссіи за совѣтами и указаніями, онъ постоянно раздѣлялъ съ ними всѣ ихъ заботы и предпріятія и руководилъ ихъ дѣйствіями, онъ же вмѣстѣ съ ними слѣдилъ и наблюдалъ за ходомъ работъ. И кромѣ всего этого, на него одного легла вся письменная и отчетная часть этого сложнаго дѣла. Изъ членовъ строительной комиссіи только одинъ былъ грамотный, но и

онъ могъ только записать вчернѣ небольшіе расходы. Всевозможныя прошенія, отношенія, объявленія, заявленія, частныя и дѣловыя письма, условія, росписки и обязательства, замѣтки на память, послѣдовательная записъ прихода и расхода, отдѣльныя записи заработковъ разныхъ мастеровъ и доставителей матеріала и т. п., все это писалось и велось священникомъ. Сложное и само по себѣ, это письмоводство много осложнялось еще тѣмъ, что строительныя суммы, переведенныя изъ Московской конторы Государственнаго Банка въ Тульскій Александринскій, разрѣшено было брать не иначе, какъ небольшими частями, съ испрашиваніемъ каждый разъ особаго разрѣшенія консисторіи, при чемъ представлялась смѣта предстоящихъ расходовъ изъ испрашиваемой суммы, а по полученіи и израсходованіи ея—отчетъ. Отсюда и получалась особая многочисленная серія прошеній и указовъ, смѣтъ и отчетовъ, и всякихъ подобныхъ бумагъ. Изъ составленнаго въ Мартѣ 1879 года общаго строительнаго отчета получаютъ слѣдующія общія цифры. Къ 1873 году завѣщанныхъ г. Лызловою денегъ было 17887 рублей. Во время постройки церкви на приходѣ съ пожертвованными и вырученными отъ продажи кирпича, дровъ и другихъ вещей деньгами состояло всего 21210 руб. 70 коп. Израсходовано съ 1873 года по 1-е Февраля 1879 года, всего 21210 рублей 57 коп.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ чемъ сила Русскаго народа?

„Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя и предо Мною еси присно... Се воздвизаю на языки руку Мою, и на острова воздвигну знаменіе Мое“ (изъ 49 гл. Прор. Исаи).

Такъ говорилъ нѣкогда Пророкъ Божій, утѣшая народъ избранный счастливыми временами имѣющаго наступить царства Мессіи.

Но Израиль, которому изречены были эти обѣтованія, не наслѣдовалъ ихъ за невѣріе и упорство истинному Мессіи; царство Божіе было отзято отъ него и виноградъ его былъ преданъ другимъ дѣлателямъ (Мат. 21, 43—46), а онъ, „уничженный и отвергнутый, разстянъ Господомъ во вся языки, отъ края земли даже до края ея.... И далъ ему Господь Богъ

тамъ сердце печальное, и оскудѣвающая очеса, и истаяющую душу“ (изъ гл. 28 Второз.; Малах. 2, 9; Амос. 9, 9).

Но, слушатели христіане, если Израиль не наслѣдовалъ этого свѣтлаго обѣтованія, если царство Божіе отъято отъ него, то къ кому же должно относиться это обѣтованіе?— Мы знаемъ, что слово Божіе не мимо идетъ (Мат. 24, 55),—и что разъ было написано въ судьбахъ промысла Божія, то непремѣнно, такъ или иначе, должно сбыться.

Этотъ счастливый жребій быть избранникомъ Божіимъ ветхому Израилю въ новомъ завѣтѣ наслѣдовалъ по преимуществу народъ русскій,—православный. Потому что, изучая судьбы царствъ и народовъ, видя паденіе однихъ и возстаніе другихъ, кто не скажетъ изъ вѣрующихъ, что *Господь во истину утвердилъ милость Свою на насъ*“ (Пс. 102, 11).

Кто другой изъ сильныхъ народовъ всего міра содержитъ въ такой чистотѣ и неповрежденности истинную вѣру, какъ, по милости Божіей, содержитъ ее народъ русскій?—Посмотрите, какой обильный источникъ благодати струится въ землѣ Русской: сколько однихъ угодниковъ Божіихъ, прославленныхъ нетлѣннѣемъ и обильно подающихъ исцѣленіе всѣмъ, съ вѣрою къ нимъ притекающимъ,—сколько чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, отъ которыхъ недугующіе и страждущіе черпаютъ утѣшеніе, сколько еще и другихъ святынь?! Не есть ли это признакъ особаго къ намъ благоволенія Божія, особой Его милости,—не есть ли это печать нашего избранія?!

Прослѣдите исторію нашего отечества, какъ оно возросло. Незначительный городокъ (Москва), едва замѣтный между другими,—становится центромъ всей Руси, превращается въ обширную столицу, и когда? Тогда, когда враги вѣры и народности нашей со всѣхъ сторонъ тѣснили насъ, желая сгладить насъ съ лица земля!

„Вотъ Я подниму руку Мою къ народамъ и выставлю знамя Мое къ племенамъ“! Не сбывается ли это въ судьбахъ нашей родины? Гдѣ теперь эти царства—Казанское, Сибирское, Астраханское и пр.? Гдѣ теперь сила и мощь тѣхъ варваровъ, предъ которыми трепетала даже и Европа? Все это рукою Божіею отдано подъ власть народа Русскаго! „И выставлю знамя Мое къ племенамъ“. Знамя Божіе—это крестъ Христовъ. Но чьими руками десница Божія водрузила это знамя отъ отдаленнаго Востока до Запада, отъ дальняго Юга до крайняго Сѣвера?—Руками сыновъ Россіи.

Святая Русь, за свои иногда уклоненія отъ истинныхъ путей Божіихъ, не разъ была наказываема тяжкими испытаніями: татарскій погромъ, тяжкая година самозванцевъ, нашествіе французовъ,—это очень скорбныя страицы нашей исторіи. Но что спасло ее въ эти тяжкія годы ея историческаго бытія? Искусство ли только и мудрость государственныхъ мужей? Но они сами исповѣдывали свое безсиліе и свое упованіе лишь на силу Божию. Не искусство, не мудрость, не сила внѣшняя спасали насъ, а сила внутренняя—вѣра наша, а съ нею вмѣстѣ сила Божія. Кто, напримѣръ, не слыхалъ объ отраженіи Тамерлана отъ Москвы Царицею Небесною? Кому неизвѣстно заступленіе Ея въ смутное время самозванцевъ, или во времена нашествія французовъ? Кто не читалъ на страницахъ нашей исторіи о явленіи свв. Бориса и Глѣба на помощь св. Александру Невскому предъ битвою со шведами, или о промышленіи преп. Сергія и во времена ига Монгольскаго и—самозванцевъ? Вотъ та сила, которая окрыляла мужествомъ нашихъ предковъ! И они хорошо это понимали, когда говорили: *„не намъ, не намъ, Господи, а имени Твоему слава“*. *„Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ“*!—вотъ тотъ кличъ, которымъ всегда воодушевлялся нашъ народъ въ борьбѣ съ врагами! Вѣруемъ, что эта сила Божія не оставитъ насъ и въ будущихъ испытаніяхъ, если промысломъ Божіимъ суждено будетъ нашему отечеству подвергнуться имъ.

Счастливъ народъ русскій и своими царями. Крещеніе и просвѣщеніе Руси, весь государственный складъ ея—все это—даръ, даръ нашихъ государей своему народу. Владиміръ Святой, Иоаннъ III, Петръ Великій, Александръ II и Александръ III, вотъ самые выразительные примѣры русской исторіи въ этомъ отношеніи!

Будучи преданными сынами Церкви, наши государи вмѣстѣ съ тѣмъ всегда были и ея защитниками. Ихъ богомудрая ревность, сумѣвшая проразумѣть истину (св. Владиміръ) и отразить всѣ соблазны инославныхъ исповѣданій (напр., Александръ Невскій, Иоаннъ III, Иоаннъ IV и др.) сохранила православіе во всей красотѣ и чистотѣ временъ апостольскихъ. Все лицо земли Русской, покрытое памятниками ихъ вѣры и благочестія, свидѣтельствуетъ объ этомъ. Посмотрите на величественные храмы не только въ столицахъ, но даже и въ отдаленныхъ городахъ,—на богатія украшенія на чтимыхъ народомъ иконахъ и ракахъ свв. угодниковъ,—отъ

чьихъ это щедротъ большею частью все устроилось и украсилось? По преимуществу отъ щедротъ нашихъ государей. Но этого мало: украшала храмы серебромъ и золотомъ, нѣкоторыя изъ нашихъ князей украшаютъ ихъ и собственными нетлѣнными мощами.

Не менѣе счастлива Россія и своими царицами! Въ нашей исторіи мало примѣровъ, когда государыни становились у кормила правленія: по большей части онѣ были только помощницами своихъ вѣнценосныхъ супруговъ. Онѣ всегда служили примѣромъ семейныхъ добродѣтелей, образцомъ вѣры, благочестія, милосердія и сострадательности. Оставаясь для своихъ вѣнценосныхъ супруговъ ангелами мира и семейнаго счастья, раздѣляя съ ними радость и горе, вскармляя въ своихъ дѣтяхъ будущихъ государей, онѣ тѣмъ самымъ, поистинѣ, становились матерями своего отечества. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда промыслу Божію угодно бывало ставить нѣкоторыхъ изъ нихъ во главѣ государственнаго управленія, онѣ умѣли твердо держать бразды правленія и высоко поднимать знамя русскаго народа среди окружающаго народовъ. Вспомнимъ мудрую княгиню Ольгу, Елисавету, Великую Екатерину: царствованіе ихъ не составляетъ ли блестящихъ страницъ въ нашей исторіи? А сколько создано любовію и благопопечительностью нашихъ государынь разнаго рода просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій? „Куда ни обратишь взоръ свой по безпредѣльной почти широтѣ земли русскаго, вездѣ встрѣтишь, вездѣ облобызаешь съ умиленіемъ слѣды этой нѣжной, сердобольной августѣйшей матери всѣхъ чадъ Россіи“! *) Здѣсь она подаетъ руку помощи безпріютному сиротѣ, тамъ объемлетъ своею любовію вдову; здѣсь подъ сѣвню „Краснаго Креста“ врачуетъ язвы война, тамъ—заботливымъ уходомъ улаживаетъ послѣдніе годы его жизни; здѣсь милосердіе ея устрояетъ пріютъ слѣпому, а тамъ получаетъ помощь утопающей; тутъ собираются подъ ея державную руку „сестры милосердія“, а тамъ Она отираетъ слезы отцовъ и дѣтей, умирающихъ отъ голода. Сколько нынѣ, въ этотъ день, душъ, спасенныхъ ею при различныхъ обстоятельствахъ жизни, возносятъ сердечныхъ молитвъ о Ней къ престолу Господню?!

Возблагодаримъ же Всевышняго, всегда являвшаго въ судьбахъ отечества нашего знаменія неизреченнаго Своего про-

*) Изъ слова Дмитрія, арх. Херсонскаго.

мышленія, постоянно все болѣе и болѣе возводящаго его чрезъ Своихъ избранныхъ на степень величія и славы; помолимся Ему, да не оставитъ Онъ отечество наше Своею милостію и въ послѣдующее время, а вмѣстѣ съ тѣмъ поревнуемъ быть достойными Его благодѣяній, чтобы и съ нами, въ противномъ случаѣ, не случилось того же, что—съ Израилемъ: „ибо если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей, то смотри, пощадитъ ли и Тебя“ (Римл. 11, 21); посему будемъ не столько „высоко мудрствовать о себѣ“, сколько „бояться Бога“, всегда помня, что только „праведностьъ возвышаетъ народъ, а беззаконіе—безчестіе народовъ“ (Притч. 14, 34).

Апостоль Іоаннъ говоритъ: „для меня нѣтъ болѣе радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истиннѣ“ (3 посл. 4). И для нашихъ Августѣйшихъ Отца и Матери нѣтъ большей радости, среди царственныхъ трудовъ и заботъ, какъ слышать, что чада ихъ, т. е. вѣрнопопавные, ходятъ въ истинныхъ путяхъ, исполняютъ ихъ державную волю. Посему, братіе, будемъ чтить своего Державнаго Отца и свою Державную Мать, хранить въ отношеніи Ихъ тѣ вѣрованія и преданія, которыми жили и воодушевлялись на подвиги наши царелюбивые предки.

Боже царей и царствъ земныхъ! Положивъ вѣнцы отъ камене честна на главахъ порфирородныхъ, Ты увѣнчалъ ихъ не только славою и честію, но и благословеніемъ благостыннымъ и зиждительнымъ; молимся Тебѣ: утверди это благословеніе Твое на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, на Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ и на всемъ Ихъ Августѣйшемъ домѣ, да проживутъ о Имени Твоемъ въ здравіи и долгоденствіи, въ мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ на благо, на радость и славу Богохранимой земли Русской.

Священникъ Михаилъ Извольскій.

Мѣтныя извѣстія.

Праздникъ церковно-приходскихъ школь гор. Тулы, 1-го Іюня 1899 года.

1-го Іюня, по окончаніи школьныхъ занятій и экзаменовъ во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты гор. Тулы, состоялся общій для нихъ школьный актъ, который для дѣтей-школьниковъ былъ самымъ торжественнымъ и радостнымъ праздникомъ. По программѣ, одобренной Его Преосвященствомъ, дѣти очень усердно готовились къ своему празднику, не смотря на то, что эти приготовления совпали съ ихъ экзаменами. Больше всего взяла у нихъ времени подготовка къ пѣнію. По программѣ дѣти должны были пропѣть всей массой литургію въ Соборѣ и потомъ на самомъ актѣ въ залѣ дворянскаго Собранія тропарь и задостойникъ Вознесенія и гимнь „Боже, Царя храни“, и — отдѣльными группами четыре номера Программы: Богородичный догматикъ 2-го гласа „Прейде сѣнь законна“ (ученики и ученицы трехъ Сергіевскихъ школь подъ управленіемъ учителя С. Никольскаго), „Зимній вечеръ“ — Пушкина: „Буря мглою небо кроетъ“ (школы Вознесенская, Николозарѣцкая и Пречистенская подъ управленіемъ діакона П. Долецкаго), Кантату въ честь Пушкина, соч. Случевского, муз. Главача (школы: Староникитская, Троицкая, Николозавальская и Спасопреображенская, подъ управленіемъ псаломщика П. Георгіевскаго) и Легенду, стихотв. Плещеева: „быль у Христа младенца садъ“, муз. Чайковскаго (школы Петропавловская, Александро-Невская, Георгіевская-Ржавская и Образцовая, что при Епархіал. Училищѣ, подъ управленіемъ діакона В. Архангельскаго). Всего въ пѣніи группами участвовало 14 школь. Прочія школы выставили на актѣ своихъ чтецовъ и чтиць. Пѣніе было настолько хорошо исполнено, что нѣкоторыя группы (2-я и 3-я) должны были, по желанію Владыки, повторить свои номера. Стихотворенія прочитаны были дѣтьми осмысленно, нѣкоторыя даже съ воодушевленіемъ и заслужили также повторенія. Особенно хорошо произнесены были: „Лѣтнее утро“ — Никитина, „Пророкъ“ — Пушкина, „Любопытный“ — басня Крылова, „Бородино“ — Лермонтова, Молитва („Отцы пустынники“) — Пушкина, „Волкъ и ётъ“ (читали три ученицы) — Крылова, „Жизнь“ („Даръ напрасный“) стихотв. Пушкина, отвѣтъ Митроп. Филарета („Не напрасно, не случайно“) и стансы Пушкина въ отвѣтъ Филарету (чи-

тали два ученика).—Вотъ уже четвертый годъ, какъ для Тульскихъ церковныхъ школъ устроится этотъ дѣтскій праздникъ. Но въ настоящій разъ онъ совпалъ съ воспоминаніемъ столѣтняго юбилея Пушкина. Это хотя и случайное совпаденіе не могло не отразиться на программѣ акта: имя и стихотворенія А. С. Пушкина слышались въ пѣніи и чтеніи больше, нежели другихъ поэтовъ. Тульскій почетный гражданинъ Александръ Степановичъ Баташевъ прислалъ 100 экземпляровъ краткихъ біографій Пушкина съ портретомъ поэта для раздачи лучшимъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ: книжки эти и раздавались вмѣстѣ съ наградами при окончаніи акта.

Порядокъ дѣтскаго праздника, закончившаго учебный годъ церковно-приходскихъ школъ, вполне соответствовалъ церковному характеру этихъ школъ. Праздникъ начался молитвой дѣтей всѣхъ церковныхъ школъ, собравшихся въ 9 часовъ утра въ Соборѣ. Здѣсь дѣти пѣли всю литургію и благодарственный молебенъ, потомъ по окончаніи Литургіи отправились въ залу Дворянскаго Собранія, уступленную управленіемъ Дворянскаго дома бесплатно на этотъ день для школьнаго акта, и въ предыдущіе два дня для приготовительныхъ къ нему репетицій. Дѣти наполнили залу за полчаса до пріѣзда Владыки и, установившись въ порядкѣ, встрѣтили Архипастыря пѣніемъ молитвы (тропарь Вознесенія) и привѣтствія: „исъ пола эти деспота“. Вслѣдъ за Владыкой прибыли въ началѣ акта Г. Начальникъ губерніи В. К. Шлиппе и его супруга О. А., Вицегубернаторъ Князь Л. В. Яшвилъ и другія почтенныя лица. Программа произнесенныхъ дѣтьми стихотвореній и исполненныхъ пѣснопѣній, включая сюда начальный тропарь праздника Вознесенія и заключительный задостойникъ „Тя паче ума и словесе“, состоялъ изъ 20 номеровъ. Въ концѣ акта, послѣ гимна „Боже, Царя храни“, исполненнаго всѣми дѣтьми при аккомпаниментѣ фисъ-гармоники, Тульскимъ уѣзднымъ Наблюдателемъ школъ прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности церковныхъ школъ г. Тулы за 1898—9 годъ и розданы выпускнымъ ученикамъ льготныя, а ученицамъ объ успѣшномъ окончаніи курса свидѣтельства съ наградами (новый завѣтъ и молитвословъ). Раздавая наградныя книги, Владыка благословлялъ каждого ученика и каждую ученицу. Въ раздачѣ наградъ и свидѣтельствъ принимали участіе и другіе высокіе посѣтители акта. Въ своемъ краткомъ отчетѣ о. Наблюдатель сообщилъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія.

Въ истекшемъ учебномъ году въ Тулѣ была 51 церковная школа, кромѣ второклассной пѣвческой при Архіерейскомъ домѣ школы и при ней школы образцовой, — и кромѣ 2-хъ образцовыхъ школъ—при Дух. Семинаріи и при Епарх. Жен. Училищѣ.

Въ составъ этихъ школъ входили: 1 церковь-школа, вновь открытая при храмѣ 12 апостоловъ, 26 школъ церковно-приходскихъ и 24 школы грамоты. Учащіеся распредѣлялись въ этихъ школахъ слѣдующимъ образомъ: въ церковно-приходскихъ школахъ обучались 841 мал. и 530 дѣв., (всего 1371) а въ школахъ грамоты 364 мал. и 270 дѣв., (всего 634) всѣхъ же учащихся дѣтей въ церковныхъ школахъ было 2005 человекъ. Число это въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ, когда въ церковныхъ школахъ Тулы обучалось 1713 человек., увеличилось на 286. Ростъ церковныхъ школъ въ Тулѣ на этомъ еще далеко не останавливается, ибо Преосвященнѣйшимъ Владыкой уже намѣчены новые пункты для устройства школъ. Въ истекшемъ учебномъ году въ Тулѣ открыто было семь новыхъ церковныхъ школъ: три изъ нихъ церковно-приходскія и четыре—школы грамоты. Открытыя по мысли Владыки на окраинахъ Тулы, школы эти служатъ бѣднѣйшимъ жителямъ ея.

Приобрѣтались въ минувшемъ году и новыя школьныя зданія: 1 церковь-школа при храмѣ 12 апостоловъ и 2 церковно-приходскихъ школы, — при Дмитріевскомъ кладбищенскомъ храмѣ—на средства мѣстнаго церковнаго старосты г. Воронцова—обошлась въ 2500 р., и при Казанскомъ храмѣ—на средства купца Ванькина—обошлась около 7000 руб. Во всѣхъ церковныхъ градскихъ Тульскихъ школахъ трудились въ преподаваніи Закона Божія 33 законоучителя: 3 протоіерея, 1 игумень, 27 священниковъ, 1 діаконъ и 1 псаломщ. Дѣло преподаванія прочихъ предметовъ вели 60 учителей; въ томъ числѣ 5 діаконовъ и 1 псаломщикъ.

Широкое мѣсто отведено было въ церк. школахъ и для преподаванія пѣнія; кромѣ учителей, въ этомъ дѣлѣ потрудились 11 діаконовъ и 4 псаломщика. Во всѣхъ школахъ ученики научены пѣть молитвы и правильно читать въ храмѣ при богослуженіи; въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ пѣніе получило настолько хорошую постановку, что изъ школьниковъ организованы правильные хоры. Въ этомъ дѣлѣ своимъ умѣніемъ, усердіемъ и любовью особенно выдаются: 2 діакона—Петропавловской церкви Архангельскій и Вознесенской ц. П. Долецкій, и псаломщикъ Староникитской церкви П.

Георгіевскій. Пѣніе 11 Мая при Архіерейскомъ служеніи и сегодня 1 Іюня, божественной литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ, прекрасно ими исполненныя пѣснопѣнія на настоящемъ актѣ, — достаточно показали, какъ хорошо поставленъ этотъ предметъ въ нашихъ тульскихъ церковныхъ школахъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и того отраднаго явленія, что въ 3-хъ школахъ давались для дѣвочекъ уроки рукодѣлія: въ Петропавловской, въ Успенской при женскомъ монастырѣ и въ Емеліановской школѣ грамоты. Рукодѣльные работы ученицъ Петропавловской школы по изяществу выполненія занимаютъ первое мѣсто. Хозяйственной стороною въ школахъ распоряжались оо. завѣдывающіе при участіи гг. попечителей. Всѣхъ попечителей, утвержденныхъ въ этомъ званіи, было 8; всѣ они близко стояли къ дѣлу благоустройства школъ, — приобрѣтали помѣщенія, снабжали школы классными и учебными принадлежностями и вообще не отказывали въ средствахъ содержанія ихъ. Принимали живое участіе въ развитіи школьнаго дѣла въ Тулѣ и почти всѣ церковные старосты, они содѣйствовали хорошей хозяйственной постановкѣ школъ помощью въ отопленіи и въ выдачѣ жалованья учащимъ.

Экзамены въ концѣ учебнаго года дали слѣдующіе результаты. При 11 экзаменаціонныхъ комиссіяхъ изъ учениковъ 25 школъ, подвергавшихся испытанію, оказались успѣшно окончившими курсъ 276; изъ нихъ съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности 145 учен. Изъ окончившихъ курсъ удостоены награды I степени 146 учен. (книга и похвальный листъ), II степ. 42 уч. (похвальный листъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Историческія книги В. З.—Протоіерей Уаръ Ненарокомовъ, какъ проповѣдникъ.—Преображенская церковь села Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда. Ея древности и исторія.—Въ чемъ сила Русскаго народа?—Праздникъ церковно-приходскихъ школъ г. Тулы.

Редакторъ протоіерей **А. Ивановъ.**

Тула. 15 Іюня, 1899 г.—Печатано съ разрѣшенія и благословенія Его Пресвященства Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

Тула. Типографія И. Д. Фортунамова.